

Читайте в серии
«Мертвая королева»:

Двуликие

Продолжение следует...

ОЛЬГА КОБЦЕВА

ДВУЛИКЪЕ

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К55

Иллюстрация на обложке
Karma Virtanen

Карта на форзацах
Глафиры Хвостиковой

Художественное оформление
Екатерины Ледковой

Кобцева, Ольга Сергеевна.

К55 Двудликие / Ольга Кобцева. — Москва : Эксмо, 2024. — 544 с. — (Young Adult. Мертвая королева).

ISBN 978-5-04-179831-4

Несколько веков назад подданные убили королеву-ведьму за то, что та создала чудовищ. Монстры исчезли, а ее королевство разделили на множество мелких. Однако теперь и они на грани исчезновения, ведь древняя магия начала пробуждаться.

Король Эфлеи мертв, в стране зреет заговор, а принц Никос возвращается домой. Его мучают пугающие сны, в которых он встречает таинственную розововолосую ведьму. Чтобы найти ее и узнать причину своих кошмаров, принц поступает на службу в инквизицию. Теперь Никос ловит магически одаренных и не остановится, пока не найдет девушку.

Мираби — юная ведьма, которой нельзя оказаться в руках инквизиторов. Она никому не может довериться, ведь ее дар — ее проклятие. Девушка одна из тех, кто может возродить королеву, и тогда мир погрузится в хаос...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ольга Кобцева, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-179831-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА I

ГДЕ Я?

Никос стоял посреди леса. Его, полуголого и озябшего, окутывала осенняя ночь. Страх цепкими когтями сжимал горло. Юноша хотел закричать, но сдавленные звуки потонули в шуме ночного леса, когда он прохрипел: «Помогите!» Он не понимал, почему оказался здесь, один, и это ужасало.

Всего несколько минут назад Ник прогуливался по палубе корабля, наблюдая за яркими огнями дакхаарского порта — одного из портов родного континента.

— Ваше Высочество, отплываем! — крикнул ему капитан. — К утру будем на месте!

Берег начал отдаляться. Пошел мелкий дождь, и принц спустился в каюту. На подушке лежала книга с закладкой, затерянной среди страниц, а рядом, на прикроватном столике, — надкусанное яблоко и бутылка вина. Планы Ника на вечер и ночь были вполне

очевидны. Вкусная еда и сон. Но сейчас открытое небо над головой и сухие листья под ногами говорили ему о том, что планы провести вечер за книгой и вином в теплой каюте непостижимым образом изменились.

Принц огляделся. Он стоял один посреди бесконечного леса. «Это сон», — понял Ник. Он попробовал ущипнуть себя, укусить, но деревья по-прежнему обступали его, как молчаливые недруги, а ветер злобно хватал за волосы. «Нет, это не сон, не сон!» — мысленно завопил принц. Он судорожно сделал пару шагов и чуть не поскользнулся на голых корнях. Обувь и верхняя одежда остались на корабле, тонкая рубаша и брюки почти не защищали от пронизывающего ветра, а сосновые иголки и мелкие ветки то и дело кололи босые ноги. Страх растекался по телу все сильнее, будто его когти теперь вонзились в кожу, и в кровь, и в самую душу потек парализующий яд. Ник едва мог пошевелить пальцами, но сердце сопротивлялось обездвиживающему действию страха и колотилось как бешеное. Над верхней губой выступил пот. Ник слизнул его, и соленый вкус напомнил, что нужно сжать кулаки и впитаться ногтями в ладони — этот способ всегда помогал вырваться из цепей волнения. «Один», — и Ник глубоко вдохнул, расправляя плечи. «Два», — и он смог оторвать босую ступню от колкого ковра...

Успокоившись, принц понял, что в темноте не сможет определить, где находится, а без обуви и теплого сюртука долго не продержится. Поэтому Ник решил, что нужно идти вперед — в движении он согреется и уж куда-нибудь да выйдет. Над головой шептались листья, и все вокруг казалось одинаково зловещим. Губы дрожали — все еще от страха, но и от холода тоже. Вдруг Ник заметил, что деревья поредели, и он бросился в сторону

от этого просвета в надежде, что нашел выход из леса. Он отбрасывал руками ветки и морщился от дождевых капель, которые, словно ледяные мошки, кусали лицо.

Но впереди оказался не край леса, а обрыв. Принц в последний момент успел остановиться и рухнул на землю. Протяжно свистел ветер. Он подхватывал опавшие листья, несколько мгновений кружил их в воздухе и кидал в пропасть. Ник привстал и осторожно заглянул за край обрыва. По кронам деревьев после каждого порыва ветра пробегали волны, и среди этого лесного океана, словно отражение луны в воде, тускло светилось желтое пятно. Этот свет здесь могли зажечь только люди.

«Хвала Существом!» — выдохнул Ник и вытер пот со лба, убирая упавшие на глаза пряди. Старый советник Фергюс посмеялся бы над тем, как резко в принце проснулась религиозность. Но тот, наверно, никогда не блуждал по ночному лесу и потому не мог чувствовать то, что сейчас переживал принц.

Никос побежал к низине. Рубаха прилипла к телу, ветер неприятно бил по щекам, трепал волосы. Принца преследовал запах сырости, прели и грибов. Дыхание сбилось. Никос то и дело запинался о клочковатую траву, скользил на мокром мху и падал. Ноги заплетались, но он не останавливался. Лоскут паутины залепил лицо, и принц брезгливо содрал липкие нити и протер глаза. Далеко впереди за ветвями деревьев, словно за тюремными прутьями, показался свет.

«Хвала Существом!» — вновь подумал Ник и бросился туда. Вскоре он увидел небольшую поляну, на которой стоял дом. Дверь была открыта, у входа стояли две немолодые женщины, очень похожие друг на друга: обе худые, высокие, в длинных темно-зеленых пла-

шах с капюшонами. Они негромко переговаривались, не замечая приближения Никоса.

Тот бежал к ним так быстро, насколько позволяли босые ноги. Вдруг одна нога увязла в жирной грязи, Никос лишь неловко взмахнул рукой и завалился на бок. Наверное, за свои неполные семнадцать лет Ник ни разу не выглядел так ужасно, как сейчас, — весь мокрый и в грязных брызгах, со спутанными волосами и в серой испачканной рубаше, он мало напоминал эфлейского принца. Впрочем, внешний вид сейчас волновал его гораздо меньше, чем стремление попасть к людям.

Ник попробовал приподняться. Хотел окликнуть женщин, но дыхание сбилось от бега, и голос, все еще охрипший от ужаса, снова его подвел. Принц переполз на траву и попытался отдышаться. Все вокруг казалось мерзким. Он лежал на животе, уткнувшись носом во влажные травинки и слушая удары собственного сердца.

Стук сердца становился все громче. Ник попытался встать. Юноша приходил в себя, пробуя отдышаться и вытирая пот, попадавший в глаза. Он все еще слышал звуки глухих ударов, но не сердца, как думал раньше. Эти звуки издавал кто-то другой.

Обитательницы дома забеспокоились. В окнах задвигались силуэты, и женщины — всего Никос насчитал пятерых — то и дело выглядывали наружу. Они, видимо, тоже слышали удары, которые с каждым разом становились все громче. Затрепетала трава, затряслись деревья, и вот уже сама земля тоже вздрагивала в такт этим звукам. К дому на поляне приближался кто-то огромный, и так звучали его шаги.

С левой стороны, недалеко от Ника, послышался хруст, и обломки веток и листья посыпались на землю. Из бездны леса появилось гигантское существо,

напоминавшее гигантскую ящерицу. Оно передвигалось на мощных задних лапах, каждая из которых заканчивалась острыми когтями. Из приоткрытой пасти, полной длинных зубов, медленно стекала слюна вперемешку с кровью. Чудовище опустило голову к земле, осматривая поляну вокруг дома, словно выискивая добычу.

Ник читал о чем-то подобном в книгах. Это существо напоминало известное на Амиррийском континенте дакхаарское чудовище — необычайное порождение колдовства. Тот дикий зверь, подчиняясь воле дакхаарской королевы, помог вернуть ее королевству независимость. Захватчики из воинственного Калледиона попросту разбежались при виде ужасного ящера и наотрез отказались когда-либо снова вторгаться в Дакхаар. Однако судьба Дакхаара в эту минуту меньше всего занимала Никоса. Сейчас он хотел остаться незамеченным и как можно сильнее вжался в землю, полностью скрывшись в густой траве. Несмотря на страх, юноша не мог отвести взгляд от происходящего.

Ящер не спешил. Он оскалился и, принохиваясь, еще ниже опустил голову к земле. Из дома выбежала девушка, на вид самая юная из всех. Она решительно зашагала в сторону ящера, но женщина с болезненно-серым лицом и впалыми глазами схватила ее за руку и оттащила обратно ко входу в дом. Девушка начала сопротивляться:

- Я могу с ним справиться, я же...
- Нет, не можешь, — сухо сказала серолицая.
- Могу, я ведь одна из *Одиннадцати*, — возразила девушка.
- Иди в дом, Гехера, — визгливым голосом приказала другая женщина.

Они обе потянули Гехеру в дом, а вместо них вышли две другие: одна остановилась в шаге от входа, готовая в любой момент спрятаться внутри, вторая оказалась ближе к чудовищу.

Ящер, который прежде спокойно разглядывал будущую добычу, сделал шаг вперед и шумно втянул ноздрями воздух. Его пасть, в которой каждый зуб был больше человеческой ладони, угрожающе нависла над женщиной. Она подняла вверх одну руку, вторую выставила перед собой и, совершая ими плавные движения, зашевелила губами. Ник не понимал ее слов. Грубоватые, шипящие они складывались в необычную цепь звуков. «Ведьмы», — догадался принц. Но колдовские силы, похоже, не подействовали на ящера. Он резко наклонился и издал оглушающий рев, распространив вокруг едкий запах гнили. Ведьма отпрянула.

Ник лежал, не шевелясь. Женщина, которая стояла ближе к дому, успела забежать внутрь. Другая же не смогла сделать и пары шагов, как ящер развернулся и сбил ее мощным хвостом. Несколько секунд ее переворачивало в воздухе, потом она рухнула на спину, раскинув руки и неестественно вывернув ногу. Волосы выбились из-под темно-зеленого капюшона и лежали на ее лице, словно клоч соломы. Она упала недалеко от Ника, он смотрел на нее и трясся от мысли, что и сам может стать добычей ящера. Он ощущал себя трусом.

Чудовище вошло в раж. Оно обошло вокруг дома, и земля вздрагивала при каждом его шаге. Ящер попытался заглянуть одним глазом в окно, потом попробовал открыть мордой дверь, но неудачно. Тогда зверь тряхнул головой и боком ударил дом. Деревянные стены заскрипели, и ящер ударил снова, потом еще, и еще, с каждым разом все яростнее. Наконец, дом

накренился, дверь слетела с петель. В проеме показались женщины. Еще удар. Послышался скрежет. Стена дома обвалилась со скрежетом, крыша рухнула вслед за ней, и женщины в панике бросились прочь: первая, вторая, третья. Четвертая замешкалась, и несколько досок упали прямо на нее. Ящер зарычал, предвкушая легкую добычу. Он, развернувшись, наступил на доски, под которыми оказалась несчастная, и направился за убегающими ведьмами.

Женщины бежали со всех ног, от плотоядного ящера до спасительной чащи леса их отделяло всего несколько десятков шагов. Одна из них обернулась, и оскаленные зубы чудовища пронеслись прямо над ней. Она случайно наступила на длинную юбку и, падая, задела бежавшую впереди женщину. Та тоже упала. Чтобы помочь им, Гехера протянула руку, но тут же коготь ящера, словно лезвие, распорол ее от запястья до локтя. Девушка закричала. Она чудом увернулась от следующего удара ящера и побежала, прижимая к себе окровавленную руку.

Тем временем упавшие женщины попытались встать. Чудовище заметило это и, позволив Гехере скрыться в лесу, вернулось к ним. Ник закрыл глаза, чтобы не видеть, как челюсти ящера смыкаются на телах ведьм. Послышался хруст, звук отрывающейся плоти. Истощенные крики жертв сменились их последними стонами. Несколько секунд спустя стихли и они.

Наступившую тишину изредка прерывали чавкающие звуки. Ник решил открыть глаза. Ящер стоял на том же месте, опираясь лапой на тела своих жертв, и придерживал их когтями, чтобы оторвать очередной кусок плоти. Он наклонялся, впивался в добычу, потом запрокидывал голову и проглатывал мясо. Ящер шурил

глаза и шумно дышал, ноздри раздувались. Сейчас его занимала лишь еда.

Ник услышал тихий стон и шевеление в траве рядом с домом. Женщина, которую ящер сбил хвостом, пришла в себя. Цепляясь за камни, землю, корни, она пыталась ползти к лесу — как раз в ту сторону, где прятался в траве Ник. Она еще могла спастись, пока ящер был слишком занят, чтобы обратить на нее внимание.

«Нужно помочь ей», — подумал Ник. Но, представив, что, лишь только он покинет и без того ненадежное укрытие, тут же сам станет жертвой кровожадного монстра, он оцепенел.

Женщина ползла медленно. Она была ранена, и расстояние, которое ей удалось преодолеть, подтягивая покалеченную ногу, было ничтожным. Чудовище обернулось на шорох. Зрачки ящера расширились. Женщина замерла. Гигант смотрел на нее немигающим взглядом, а у Ника внутри все сжалось, будто бы ящер смотрел на него самого. Чудовище слегка наклонило голову, громко дыхнуло и отвернулось. Снова послышался тихий шорох травы, за которую цеплялась женщина в попытках доползти до леса. Ник не хотел, чтобы она ползла к нему, чтобы выдала его. Но...

Он должен был ей помочь.

Ник приподнялся. «Остановись, что ты делаешь?» — отругал он себя за внезапно вспыхнувший героизм, но не остановился. Принц подбирался к женщине быстро, но тихо, чтобы не привлекать внимание ящера.

Расстояние между ними сокращалось. Ник спешил к ней, но высокая трава скрывала ее лицо, поэтому она не увидела принца, даже когда тот оказался на расстоянии вытянутой руки. Ник хотел тихо окликнуть женщину, но не успел. Он услышал, что ящер напра-

вился в их сторону. Принц услышал над собой громкое сосредоточенное сопение и ощутил тошнотворный запах из пасти хищника. Тело женщины взметнулось вверх. Ник увидел ее глаза, полные ужаса и беспомощности, и искривленный от боли рот. Звуки, вырывающиеся из ее горла, напоминали хрип или сдавленный кашель. Тело наполовину свисало из пасти ящера — ровно над головой Ника. Принц схватил ее за руку, все еще пытаясь помочь, хотя понимал, что ничего сделать не сможет. Женщина уже ничего не почувствовала. Ее тело покачнулось в такт движению ящера, чудовище развернулось и отнесло ее к месту своего пира. Ник смотрел, как хищник удаляется, и не понимал, почему ящер не обратил внимания на него. Словно юноша был невидимым для него.

Стук в дверь прервал зыбкий сон, в который Ник едва смог погрузиться после ночного кошмара. Голова болела, принц чувствовал себя разбитым, словно и вправду блуждал ночью по лесу и прятался от чудовища.

— Ваше Высочество, вы просили разбудить, когда будем подплывать к Эфлее, — напомнил слуга.

Каюта покачивалась. На прикроватном столике лежала раскрытая книга, из незанавешенного окна врывалась широкая полоса света, было слышно, как плещутся волны за бортом. Ник лежал на мягкой постели в своей каюте, и корабль возвращал его из Заморья в Эфлею, родное королевство. Вчера днем корабль сделал остановку в дакхаарском порту, а вечером, когда они отплывали, пошел дождь. Тогда Ник распорядился разбудить его сразу, как покажутся берега Эфлеи,

спустился в свою каюту и заснул. А ночь унесла его в пугающие своей реалистичностью сны.

Снова послышался стук в дверь.

— Ваше Высочество?

— Встаю.

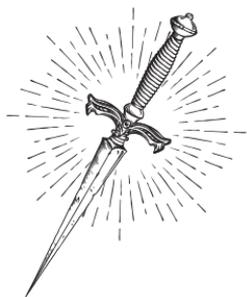
Когда Никос вышел на палубу, солнце взобралось невысоко, утренний воздух еще не успел прогреться, хотя день обещал быть теплым. Принц облокотился на борт корабля. Ветер пробрался под незастегнутый сюртук, слегка растрепал волосы. Нос корабля разрезал воду, тихую, спокойную, с едва заметной рябью от ветра. Вдали виднелся то каменистый, то песчаный берег Амирийского континента: с его полями и лесами, деревнями и городами, домами и замками. Эта умиротворяющая картина казалась странной после ночного кошмара. Сон казался таким ярким и реальным, полным звуков, запахов, ощущений и эмоций... Воспоминания ночи все еще оставались с Ником. Он закрыл глаза и вздрогнул, вспоминая, как ящер склонился над ним.

Такие сны, неотличимые от яви, с юных лет преследовали принца. И, как выяснилось сегодняшней ночью, они оставили его в покое лишь на время, пока он был далеко от дома. Несколько лет Ник учился в заморской академии. Там сны перестали его тревожить, и он уже думал, что излечился. Но умер отец, Ник по просьбе брата возвращался на континент, и сны вернулись.

Принц вздохнул. Сжал пальцами фальшборт и прикрыл глаза. Что случилось с отцом? Он был не так стар, чтобы покидать Светлый мир столь рано, а новый король, старший брат Ника, отказался раскрывать в письме причину смерти. Неужели убийство? Это ожидаемо для континента, где короли ведут войны и плетут интриги.

Да, ожидаемо. И все же слезинки, похожие на брызги морской воды, скользнули по щеке. Хотелось ли ему вернуться домой? В этом принц не был уверен. Ждут ли его? Точнее, ждали бы его там, если бы не смерть отца? Нужен ли он родному королевству после разлуки? Как его встретят?

Ник вытер слезы и подставил лицо ветру. Всего несколько часов отделяли принца от дома.

ГЛАВА 2

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОНТ-Д'ЭТАЛЬ

Берег приближался. Ник уже мог различить фигуры матросов в порту и чуть поодаль — королевскую карету, из которой выходил брат. Улыбка сама собой заиграла на лице принца, и гнетущие мысли исчезли.

— Вы дома, Ваше Высочество, — поддержал капитан. — Еще несколько минут, и можно будет спускаться на берег.

Ник кивнул. Он плотнее прижался к фальшборту, вытянувшись вперед, будто это могло приблизить его к дому, и разглядывал причал. Брат, сестра и еще один человек, судя по всему — жених сестры, уже покинули карету и ждали принца. Вдалеке возвышался Монт-д'Эталь. Над родовым замком принца нависло бело-желтое солнце, но хлесткий ветер не давал насла-

даться теплом ускользающей осени. С севера надвигались тучи, грозясь испортить погоду.

Корабль пристал к берегу. Спустили трап, и Ник с колотящимся сердцем поспешил на родную землю. Ступил на деревянные доски причала, и почти побежал к брату. Димир шагнул ему навстречу. Обнял принца так, будто не встречал, а провожал в путь, и Ник ощутил, как радость наполняет трепещущее сердце. Димир сделал шаг назад, осматривая подросшего брата, пока Ник в ответ рассматривал его. Драгоценные камни в короне Димира блестели на солнце. Не зря имя молодого короля на древнеамиррийском языке означало «солнце». Ник сам себе казался тенью статного и лучезарного Димира — истинного короля. Жаль, что этот титул достался старшему брату так рано.

Принц подошел к сестре. Поцеловал ей руку, как того требовал этикет, а потом, не выдержав, чмокнул в румяную щеку и прижал девушку к себе. Маргарет рассмеялась и обняла Ника в ответ. Выпутавшись из объятий, принцесса представила своего жениха:

— Харео Бельверес, миар Заморья.

«Миар — знатный, но ниже лорда», — мысленно покачал головой принц. Из писем с родины он мало что знал о женихе сестры. Ему передали, что Харео не слишком титулован, зато настолько богат, что может без труда заполнить золотом яму в эфлейской казне. Только разве этого достаточно, чтобы стать мужем принцессы?

— Рад знакомству, — Ник кивнул головой.

Харео слегка поклонился и расплылся в улыбке, излишне радостной в известных обстоятельствах. Конечно, ведь это не его отец умер. А есть ли у богатого жениха семья, родственники, по которым можно скорбеть? Наверняка старый советник Фергюс все выяснил

о Харео, иначе мужчину и близко не подпустили бы к принцессе.

Теперь, когда восторг от первой встречи поутих, Ник заметил, что брат и сестра в черной одежде из-за траура по отцу, а в их глазах видна грусть. Широкие плечи Димира опущены, словно на них он удерживал всю тяжесть королевской доли.

— Ты, должно быть, устал с дороги? — поинтересовался король. — Садись.

Он махнул в сторону карет. Их оказалось две — вторую Ник с корабля не заметил. Слуги уже уложили в одну из них вещи принца, чтобы отвезти в Монт-д'Эталь. Родной замок, как всегда, встречал вздымающимися ввысь башнями из коричневого камня. Ник, уже отвыкший от королевских привычек, улыбнулся — до Монт-д'Эталя вполне можно было дойти пешком, путь в карете займет немногим меньше времени. Но под властным взглядом брата Ник сел в экипаж. Непривычно, но приятно было вновь, после стольких лет в чужом краю усесться в дорогую карету и откинуться на мягчайший бархат, расшитый золотыми нитями. Димир сел рядом. Экипаж тронулся, застучали по брусчатке копыта лошадей. Из окна Ник увидел, как вторая карета с Маргарет и Харео отправляется следом.

— Что случилось с отцом? — заговорил принц. Он не знал, когда вновь сможет задать этот вопрос брату наедине. — Болезнь?

— Убийство, — прохрипел Димир.

Новость сперва оглушила Ника, а потом его охватило негодование.

— Кто убийца?

— Пока неизвестно, но инквизиция уже работает, Фергюс сам ищет убийцу.

— Если сам Фергюс, то...

Договаривать не требовалось. Если за дело взялся сам старый советник, то убийце недолго осталось гулять на свободе.

Карета повернула. За окном показался серый забор кладбища. Ник впился глазами в очертания склепа, где теперь покоился отец: короля Грегора похоронили, пока принц был еще в пути.

— Ты, наверно, хочешь навестить могилу отца? — понимающе спросил Димир.

Ник кивнул.

Гвардейцы, увидев королевскую карету, бросились раскрывать ворота, и вскоре колеса задребезжали по булыжникам монт-д'эталльского двора. Экипаж оставился.

— Располагайся, отдыхай, — сказал Димир, и принц поднял взгляд к башне, где находилась его комната. — Можешь сходить на кладбище.

— Хорошо.

— А потом зайди ко мне. Надо поговорить. Обо всем, — предупреждая вопрос Ника, пояснил брат. — Я буду в кабинете.

Когда Ник пошел на кладбище, погода испортилась. Небо словно осунулось. Оно было сплошь залеплено тучами, но в просветах между ними упрямо мелькало солнце. Скелеты засохших листьев шуршали между могилами. Принц приближался к склепу, где покоились все короли Эфлеи, а руки дрожали. Толстые стены и тяжелая крыша надежно укрывали мертвых, хотя им уже ничто не угрожало.

Ник толкнул дверь склепа. Она открылась беззвучно — раз петли смазаны, значит, в последнее время это место часто посещали. Затаив дыхание, принц спустился по лестнице. Воздух здесь был тяжелый, перемешанный с пылью и скорбью. В горле пересохло. Ник еле передвигал ноги, будто тайная сила не давала ему идти, а в уголках глаз собрались слезы. Принц упал на колени перед могилой отца. Прислонился лбом к шершавому камню, провел пальцами по надписи с именем короля Грегора Таяльди. Он молчал, не в силах выразить свою боль — все равно мертвецы не слышат слова Светлого мира. Сырость склепа обволакивала и проникала под одежду, кожа покрывалась мурашками. Ник не знал, как долго пробыл, замерев без движения, возле могилы отца. Время ничего не значило в обители смерти. Но вот колени занули от неудобной позы. «Надеюсь, светлые Существа оберегают тебя», — прошептал Ник.

Не оборачиваясь, он вышел из склепа. Ветер стих. Вдали у ворот кладбища Ник увидел человека. Тот, вытянув худую и длинную, как у птицы-падальщика, шею, высматривал кого-то среди могил. Темная просторная одежда с широкими рукавами и лысая голова еще больше делали его похожим на огромную птицу. Он встретился взглядом с принцем, едва заметно кивнул, и они пошли друг другу навстречу.

— Лорд Кединберг! — обрадовался принц, когда они поравнялись.

— Никос, друг мой, — удовлетворенно улыбнулся лорд. Он всех называл «друг мой». — Как давно мы не виделись! Ты вырос, повзрослел!

Ник приосанился. Ему хотелось сделать ответный комплимент, но даже слова, которые предписывает произносить в таких случаях дворцовый этикет, не шли

ему на ум при виде лорда Фергюса Кединберга. Тот сильно постарел и приближался, по мнению принца, к отметке, за которой начиналась убогая старость. Время поиздевалось над внешностью советника: морщины безжалостно изрезали его лицо и руки, а под широкой одеждой угадывались очертания скелета.

Ник и лорд Кединберг медленно побрели к дороге, где стояли экипажи. Накрапывал холодный дождь. Его ледяные капли падали на лицо принца, обжигая кожу.

— Расскажите об отце? — поинтересовался Ник.

— Кто его убил, ты хотел спросить? Мне нечего сказать. Пока.

— Я в вас не сомневаюсь.

— Благодарю, друг мой, — безрадостно ответил потомственный инквизитор.

— Вас что-то тревожит?

Лорд Фергюс Кединберг накинул капюшон и вздохнул. Он возглавлял Верховный Совет, и приятного в этой работе, понятное дело, было мало. Старик махнул рукой:

— Дел много, и ни одного приятного. У соседей война, у нас тоже не все гладко: люди волнуются, казна пустеет. Твоему брату сейчас приходится несладко.

— Он поэтому попросил меня вернуться? Чтобы я ему помогал? — поежился Ник.

— Тебе так или иначе придется вникнуть в дела королевства.

— Может, мне лучше вернуться в Академию, доучиться? Я пока так мало знаю о настоящей политике, экономике, военном деле...

— Друг мой, учиться можно всю жизнь, — возразил Фергюс. — Но чтобы действительно чему-то научиться, надо этим заниматься. Мы найдем тебе дело дома.

Вздых Ника скрылся в стенании ветра. Принц, сморщившись, сменил тему:

— Я видел жениха сестры. Что он за человек?

— Да... — неопределенно ответил Фергюс. Уголки губ потянулись вниз. — Не очень знатный, обычный миар, зато очень богатый. Ничего плохого, как, впрочем, и хорошего, о нем сказать не могу. Лучше тебе обсудить это с Димиром. Садись в карету.

В дороге разговор старика с принцем стал более оживленным. Ник рассказывал о жизни в Заморье и об учебе, стараясь отвлечь себя и старика от гнетущих мыслей. За окном быстро росла, заслоняя небо, глыба монт-д'эталльской стены, и каменная дорога расширялась. По ней плясал дождь, из-под колес летели брызги, на обочину стекала грязная вода, собираясь в лужи. Вскоре карета остановилась во дворе. Принц, минуя нижнюю ступеньку, спрыгнул на землю. Остаток пути они с лордом Кединбергом прошли быстрым шагом, кутаясь в одежду и ни о чем не разговаривая. Лишь у самого входа в замок, где широкая арка укрыла их от непогоды, Фергюс стянул капюшон и, не глядя на принца, сказал:

— Привыкай, друг мой. Теперь это королевство — твоя жизнь.

Король лежал в кресле, рот приоткрыт, взгляд застыл. На светлом одеянии багровели засохшие пятна: одно на шее, другое — на груди. Тело уже начало издавать неприятный запах. Фергюс зажмурился, потом открыл глаза, и воспоминание исчезло.

Дождь все молотил по брусчатке монт-д'эталльской площади. Старик проводил принца и, спрятав лицо под

складками просторного капюшона, поспешил туда, где воспоминания разгорались с новой силой.

За железной дверью, у самого входа в подвалы инквизиции, под потолком зияли две оконные дыры. Дальше — непроглядная тьма. Старик зажег лампу. В сырых коридорах был слышен слабый звук шуршаний и крысиных попискиваний. Фергюс был полноправным хозяином этого места. Здесь, в подземельях, он из королевского советника превращался в мрачного инквизитора. Его главным оружием становились не близость к королю и не титул, а страх, который старик внушал несчастным арестантам.

Свет масляной лампы, которую нес Фергюс, коснулся невзрачной двери, ничем не отличавшейся от подвальных стен. Только ржавая каемка и черное углубление замочной скважины выдавали ее существование. Какая инквизиция может обойтись без секретных ходов? Инквизитор достал ключ. Послышался щелчок, и Фергюс ощутил привычный затхлый запах. Тусклый свет лампы выхватил развалины подземелья. В другом крыле Монт-д'Эталя был скрыт такой же проход, через который в замок проник убийца — человек, лишивший жизни короля Грегора.

Распалив себя мерзким воспоминанием, инквизитор запер тайную дверь с другой стороны и пошел дальше. Накануне он собрал всех, кто знал или мог знать о тайных лабиринтах, и рассадил их по допросным комнатам. Руки и ноги арестантов сдавили кандалы, а на столах лежали пыточные инструменты, призванные разговаривать несчастных. Фергюс взял в руки один из них и повертел им перед носом первого подозреваемого.

— Значит, ты знал о тайных подвалах? — хмыкнул старик, и допрос начался.

Ник посмотрел вверх. Сквозь дождевую завесу разглядел высокую башню, которая в детстве пугала его мрачными коридорами. Десяток лет прошло с тех пор, как он последний раз заходил сюда. Воспитанием мальчика занимались придворные учителя и мать, но она умерла, не в силах вытолкнуть следующего ребенка из утробы, и отец, похоронив жену, отправил маленького принца в заморскую академию. В то время все, чей достаток позволял оплатить учебу, отправляли отпрысков к заморским учителям. Тогда Ник попрощался с Монт-д'Эталем. В замке осталось его детство, и теперь каждый уголок дома погружал юношу в воспоминания.

Принц зашел в башню. Стряхнул дождевые капли с волос. Костюм промок насквозь, пока Ник спешил из кареты к башне, а внутри было чуть ли не холоднее, чем снаружи. Юноша снял сюртук и, чтобы согреться, побежал наверх. Лестница привела его к королевскому кабинету. Секретарь тут же подскочил, чтобы проводить принца к королю, но дверь кабинета распахнулась, и Димир сам появился на пороге.

— Я видел тебя с Фергюсом, — пояснил старший брат. — Проходи.

Ник зашел внутрь и оглядел бывший кабинет отца. Все осталось прежним, молодой король поменял здесь лишь стол и убрал кресло, в котором нашли мертвого Грегора.

— Фергюс постарел, — произнес принц, по приглашению брата усевшись на стул. — Кажется, когда я уезжал, он еще не был таким... старым. И таким худым. Фергюс сильно сдал.

— Внешне — да, но не разумом, — возразил король. — Если бы не он... Не знаю, что бы без него делал. Я не был готов ко всему этому.

— Невозможно быть готовым к смерти.

— Я не только про смерть отца. Я не был готов к правлению. Это гораздо сложнее, чем я думал. То есть... Я наблюдал за отцом, видел, как он работает, что делает. Но это другое. Смотреть на чужой труд проще, чем выполнять его самому.

Принц кивнул.

— Расскажи, что происходит на континенте. Война?

— Война, — сказал, будто плюнул, старший брат. — Этот проклятый Калледион...

Димир встал. Подошел к карте континента, занимавшей почти всю стену. Провел ладонью по очертаниям Эфлеи, по морским и наземным границам. Потом поднял взгляд выше, к северу, который почти полностью был под властью Калледиона. Король отошел на шаг от карты. Вновь оглядел пять королевств, нахмурился. Провел рукой по волосам и указал брату на северное королевство, объясняя:

— Да, брат, война. Калледион одержим идеей завоевать весь континент, сделать его единым, как несколько веков назад. И, похоже, калледионцам это удастся.

Димир вернулся к столу. Ник рассматривал карту: Эфлея располагалась на юге, дальше всех от Калледиона, но в военное время границы сдвигаются слишком быстро. Старший брат сел и продолжил рассказ:

— Не так давно Калледион вторгся в Онтфорк. Отец, а теперь и я, помогал онтфоркцам и золотом, и солдатами. Но наша казна не бездонна. Она быстро пустеет, если не сказать, что уже пуста. Эфлея больше не сможет помогать Онтфорку.

— А наши лорды не хотят поделиться своими богатствами с казной?

— Делятся. И деньгами, и солдатами. А потом жалуются, что эта война оставит их в нищете. Да и их усилий все равно не хватает, чтобы помочь Онтфорку.

— Но мы ведь не одни на континенте. Разве у нас нет союзников против Калледиона? — поинтересовался принц.

— Арнест и Дакхаар, — согласился король. — Не все так просто. Сначала я пытался вести переговоры с калледионским королем. Но он до сих пор откладывает встречу, объясняет, что занят. Чем это, интересно? — съязвил Димир. — Войной. Тогда я решил встретиться с королем Арнеста. Тот принял меня у себя. Но встреча была такой же, как нынешняя погода, — холодной и мрачной. Я так и не понял, на чьей стороне арнестцы.

— Ну а Дакхаар?

— Дакхаар, засилье ведьм, — поморщился король. — Фергюс побывал у дакхаарской королевы. Заверил, что она готова заключить с нами союз.

— А что заморские королевства?

— Их интересует только успешная торговля, а не наши проблемы. Заморцы поддержат того, кто хорошо платит, то есть не нас.

Король скомкал пустой лист. Ник понимал его отчаяние — неопытному моряку тяжело вести корабль, который попал в шторм.

— Маргарет поэтому выходит замуж? Ради денег?

— Еще не выходит. Но да, — Димир напряженно поднял плечи.

— Неужели не нашлось жениха получше?

— А где искать? Я говорил о браке с арнестским королем, но он держит нейтралитет и жениться пока

не намерен. Онтфоркцы бесполезны, а в Дакхааре нет наследников.

— А Заморье?

— А заморских наследников, как я уже сказал, интересуют лишь деньги. Приданое требуется от невесты, а не от жениха. Не так-то много нашлось тех, кто готов заплатить за любовь принцессы из погибающего королевства. Харео — один из лучших вариантов. И Маргарет, к счастью, он пришелся по душе. Не знаю, как бы я заставил ее выйти замуж за того, кто был бы ей противен.

— Она бы не нарушила приказ короля, — со вздохом подтвердил принц.

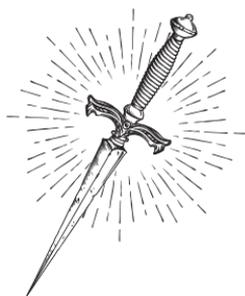
— Это было бы совсем нечестно.

— Почему? — не понял Ник.

— Да так, не важно, — Димир махнул рукой. — Свадьба будет сразу, как окончится траур. У меня тоже есть невеста на примете. Пока рано об этом говорить, но брак с ней спас бы нас. И ты женишься, но не так быстро: сначала я попробую привести в исполнение свой план, да и деньги Харео помогут нам.

— Я понимаю. — Новость смутила принца, но брак был одной из самых простых вещей, которые он мог сделать для королевства, потому противиться было ни к чему.

— Надеюсь, все наладится, мы спасем Онтфорк и себя самих, — вздохнул Димир, обратив взгляд к осеннему небу за окном.

ГЛАВА 3

ПОВСТАНЦЫ

— **О**нтфорк пал! — раздалось с порога. Ветер ворвался в открытую дверь. Пламя свечи дрогнуло, тени заплясали по стенам. На пол оседали залетевшие снежинки. В этом году зима в Эфлее выдалась снежной. Все улицы были в высоких сугробах, между которыми горожане протоптали узкие дорожки, больше напоминающие траншеи. Среди небольших строений возвышалось здание таверны, занесенное снегом, как и вся улица. Внутри на единственном занятом столе горела свеча, и Мираби, юная служанка, весь вечер обслуживала гостей.

— Холодно, закрой дверь! — шикнула она на вошедшего.

Тот хмыкнул, но приказ девушки выполнил. Стряхнул с одежды снег и широким шагом направился к столу и занял место по правую руку от главаря, Нэйта-Вояки. Мираби вынесла бутылку и стаканы.

— А где Лютер? — с беспокойством спросила она. — Вы разве не вместе должны были прийти?

— Тебя только он и интересует, — усмехнулся Викт по прозвищу Коршун. — Придет сейчас, не волнуйся. Так вот, о чем это я. Онтфорк пал! — повторил он.

Мираби вздохнула. Она села на табурет в темном углу и, опершись подбородком на кулаки, наблюдала за собравшимися. Этой ночью она работала одна: хозяин таверны уехал, оставив ее за главную. Остальных помощниц девушка сама отпустила по домам. Нэйт-Вояка попросил об этом, чтобы собрать в таверне своих друзей и не волноваться, что их подслушают. Нэйт планировал восстание, а Мираби, хоть и не поддерживала эту идею, волей случая оказалась посвящена в их дела.

Девушка беззаботно болтала ногой. Повстанцы отодвинули поднос и развернули на столе карту Амиррийского континента. Капля талой воды упала с бороды Викта на бумажное море. Эта карта уже устарела: королевства, которые когда-то были свободными, давно захватил Калледион, а теперь и Онтфорк, судя по последним новостям, лишился своего суверенитета. Несколько веков назад на континенте было одиннадцать королевств, на которые распалась Великая Амиррия. К сегодняшней ночи их осталось всего четыре, остальные поглотил Калледион. Его власть безудержно расползалась по всему северу.

Коршун камушками обозначил на карте войска Онтфорка и Калледиона. Мираби зевнула, когда повстанец начал описывать финальное сражение между ними.

«Ожидаемо, как же это ожидаемо», — то и дело бормотал Нэйт-Вояка, качая головой. «Дурень он, этот молодой король!» — возмущался он в те моменты, когда Коршун особенно красочно описывал поражение

Онтфорка. Со слов Нэйта-Вояки Мираби знала, что исход битвы был предрешен еще тогда, когда молодой король Эфлеи, тот самый «дурень», отказался поддержать Онтфорк и оставил теперь уже поверженное королевство на растерзание жадному до новых земель Калледиону.

— Все ясно, — подытожил Нэйт. — А что насчет того дела?

Коршун хитро улыбнулся. По его самодовольному виду стало ясно, что дело кончилось успешно.

— Все как ты просил. Мы с Лютером связались с... — начал он.

За дверью таверны раздались шаги. Повеяло холодом, и на пороге появился молодой человек. Смуглое лицо блестело от тающего снега, щеки покраснелись. Он расстегнул теплый плащ и потряс головой, стряхивая с волос снег.

— Лютер! — Мираби вскочила с табуретки и кинулась ему навстречу.

Только его она считала настоящим другом. Не всех этих заговорщиков, которые собирались в таверне, а именно его. Лютер привез девушку сюда из Дакхаара, помог найти жилье и работу, попросил друзей защищать Мираби от преследовавших ее Покровительниц. Так он отблагодарил ее за то, что она спасла ему жизнь. Пару лет назад, еще в Дакхааре, девушка нашла его раненым в лесу. Лютер выполнял задание Нэйта, искал оружие для повстанцев, но нарвался на разбойников. Мираби выходила его. Если бы не она, Лютера ждала бы верная смерть.

— Твоя подруга тут вся извелась, пока тебя не было, — как-то особенно противно скривив рот, произнес один из повстанцев.

— Я бы тоже волновался, если бы остался наедине с такими, как вы, — парировал Лютер.

С конца стола послышалось еле сдерживаемое хрюканье, кто-то захохотал, и компания оживилась. Лишь Нэйт-Вояка, сложив руки на груди, напряженным и недовольным взглядом смотрел на товарищей. На хмуром лице, тронутом светлой щетиной, от подбородка до уголка глаза пролегал глубокий шрам — память о службе в королевской гвардии. Кисть левой руки была в кожаной перчатке, скрывавшей обезображенную конечность — еще одна «награда» за военную службу.

— Отставить смех! — громко произнес вожак.

Возбужденные голоса слышались еще пару секунд, потом замолкли, отступив перед суровостью Вояки.

— Вернемся к делу, — кивнул он Викту-Коршуну.

Тот, уже давно забыв, на каком месте своей истории остановился, решил сразу перейти к ее финалу. Он достал из кармана горсть золотых монет и кинул на стол.

— В общем, вот.

С разных концов стола к монетам потянулись руки. Монеты были увесистые, с особой чеканкой: на одной стороне был изображен континент, на другой — большая буква «К».

— Калледионские, — удовлетворенно объявил Нэйт, рассмотрев монеты.

— Я же говорю, что все получилось, — самодовольно отозвался Викт. — Калледион обещает поддержку. Сам король дал нам монеты! Не сам, конечно, передал через своих людей. Сказал, если мы поднимем восстание и уьем эфлейского короля, то заплатит еще.

— Дурни вы, лучше бы оружие у него попросили. Организовать восстание без денег можно, а вот без

оружия нет, — назидательно сказал Вояка. — И Эфлея, и Калледион покупают оружие в Заморье — там все новинки. Слышали про новые пистолеты?

Повстанцы молча помотали головами. Нэйт вздохнул.

— А надо бы. Ими всех гвардейцев вооружили. Нам бы тоже такие, да кто ж продаст... Неужели ты, Лютер, не мог догадаться попросить оружие?

— Но ты назначил главным Коршуна, а не меня, — невозмутимо заметил Лютер.

Вояка снова обозвал приятелей дурнями.

— Мираби! Принеси поесть и будь поблизости.

Мираби ушла на кухню, но дверь оставила приоткрытой.

«Неужели они правда собираются убить короля?» — девушка стала прислушиваться к оживленному обсуждению. Намерения повстанцев до сих пор оставались лишь планами, но с каждым разом они обсуждали свой замысел все серьезнее. Мираби подкралась к выходу из кухонной каморки и выглянула в зал. Вояка, попеременно указывая пальцем здоровой руки то на карту, то на какой-то рисунок, раскрывал подробности только что разработанного плана. Остальные внимательно слушали и кивали в знак того, что они все понимают и одобряют. Только Лютер отчего-то кривился.

— Мираби! — прогремел голос Нэйти-Вояки.

Он заметил ее в дверном проеме. Его глаза блестели от восторга. Вояка жестом подозвал Мираби и указал на стул, она села.

— Мираби, мы ведь хорошо тебя приняли, когда ты сбежала из Дакхаара? — Сейчас он старался казаться добрым и говорил вкрадчивым голосом.

«Не сказать чтобы очень», — подумала девушка, но нехотя согласилась и произнесла:

— Да.

Вояка улыбнулся и посмотрел на Лютера особенным взглядом, смысл которого был понятен только им двоим. Мираби тоже взглянула на Лютера, пытаясь понять, чего от нее хочет Нэйт.

— И мы, как и обещали, защищали тебя от Покровительниц? — продолжил Вояка.

— Ну да.

— И мы всегда с тобой хорошо обращались, не правда ли?

— Ну-у, да.

— Никогда не давали тебя в обиду?

Мираби кивнула.

— И никому не раскрыли твою тайну? Всегда держали в секрете твои... особенные способности, верно?

— Верно.

Вояка задавал такие вопросы, на которые девушка по-другому ответить не могла. Удовлетворенный ответами, он снова посмотрел на Лютера, словно желал ему что-то доказать. Лютер глядел исподлобья.

— Получается, ты должна быть нам за все благодарна, верно? — улыбнулся Вояка. — И сможешь исполнить наш план? — покачивая головой в такт словам и будто бы добродушно обнажая зубы в улыбке, произнес он.

— Нет, не поможет, — вмешался Лютер.

— Не лезь! — Вояка раздраженно посмотрел на Лютера, потом снова повернулся к девушке. — Так ты сможешь?

Мираби растерянно переводила взгляд с натянутой улыбки Нэйта на взволнованное лицо Лютера. С разных

концов стола на нее выжидающе смотрели остальные повстанцы, которые явно желали услышать от нее «да». Напряженность царила в полутемном зале, тишина стояла такая, что было слышно дыхание каждого, и лишь пламя свечи весело прыгало, подбадриваемое сквозняком.

Лютер встал, взял свечу и подошел к девушке.

— Посмотри, Нэйт, ей нельзя!

Свет коснулся Мираби: лица, косынки, длинных волос бледно-розового цвета. На континенте розовыми волосами могли похвастаться либо ведьмы, либо девушки из таверн и борделей, которые красили волосы в разные цвета ради особого внимания у богатых господ. Мираби лучше предпочла бы второе, но... Нет. Ей суждено было родиться ведьмой. Из-за этого проклятые Покровительницы забрали Мираби к себе на воспитание и обучение, а в обмен хотели лишь использовать ее «особенные способности» в целях, которые девушку не устраивали. Потому она сбежала с Лютером и оказалась здесь, с повстанцами.

— Если что-то пойдет не так, любой дурак, который увидит ее среди нас, легко опознает. Вы вообще понимаете, как сильно ее волосы привлекают внимание? — возмущенно разъяснял Лютер. — Нельзя ей!

На Вояку его вдохновенная речь не подействовала. Нэйт с непроницаемым видом выслушал протест Лютера, но лицо его слегка побагровело.

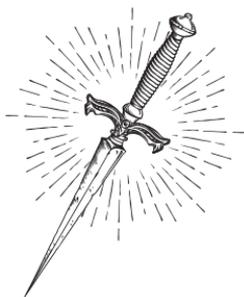
— Все сказал? — грубо спросил Вояка.

— Да.

— А теперь слушай меня. Тебя никто ни о чем не спрашивает. Не твое дело, будет девчонка помогать нам или нет. Это выбор Мираби. — Он повернулся к ней. — Решай, девочка, решай.

Мираби совершенно не хотелось ничего решать. Она устало посмотрела на Нэйта, тот прищурился, ожидая ответа. Она понимала, что отказ не предусмотрен. Отказ означал бы, что повстанцы перестанут ее поддерживать и придется искать новую защиту от Покровительниц, а как это сделать, девушка не представляла. И она кивнула:

— Я помогу.

ГЛАВА 4

СВАДЬБА

— Улыбайся, калледионский король должен видеть, что мы ему рады, — наставительно прошептал Димир, хлопнув Ника по спине, и встал рядом.

Никос улыбнулся. Вышло не очень естественно, рот исказился в попытке продемонстрировать гостеприимство, придав лицу глуповатый и растерянный вид. Но приказ старшего брата, тем более короля, есть приказ, и принц продолжал выдавливать из себя фальшивую радость. Димир же, наоборот, разве что не светился.

Его радость удивляла Ника. Когда Онтфорк пал под напором калледионского правителя, Димир рвал и метал. Он проклинал короля Калледиона, злился, кричал, ходил из стороны в сторону, закрывался в кабинете в попытках пережить ярость. Он прекрасно понимал, что его собственное королевство, его Эфлея,

окажется следующей добычей на пути калледионских захватчиков. Но ругать стоило только себя самого: как знать, если бы Димир и дальше продолжил помогать Онтфорку, быть может, он теперь не рисковал бы стать королем без королевства. Королем, который правил всего пару месяцев.

Сейчас же, несмотря на недавнюю бурю, Димир выглядел спокойным. Если молодой король и притворялся, то у него это получалось гораздо правдоподобнее, чем у Ника.

— А молодец все-таки Маргарет. Вовремя она решилась. Вовремя, — вполголоса проговорил Димир, одобрительно кивая головой, хотя сестры рядом не было и услышать похвалу она не могла. — Расправь плечи, не сутулься, — напомнил он брату.

Маргарет угодила брату тем, что выходила замуж, и это оказалось прекрасным поводом пригласить в гости калледионского короля.

«А вот и он», — принц взволнованно выпрямился.

Ворота Монт-д'Эталя распахнулись, впуская две королевские кареты. Экипажи подъехали почти вплотную к храму, где должна была обручиться Маргарет. Нарядные гости ступили на эфлейскую землю. Впереди, в окружении личной стражи и многочисленной свиты, с сияющей короной на седой голове шел калледионский король. Он широко шагал, высоко поднимал голову и шурился на белое зимнее небо. На расстоянии от него, будто отдельно, шла его семья: старший сын — наследный принц Калледиона, средний сын с женой и дочь, миловидная девушка, на вид ровесница Ника.

Калледионская семья неспешно двигалась ко входу в храм, возле которого стояли Никос и Димир. Принц, сам не зная почему, смотрел гостям под ноги. Стук

их шагов с каждой секундой становился все громче. Наконец, они поднялись по белокаменной лестнице храма. Слуги обоих королей вышли, чтобы торжественно представить своих правителей. Однако калледионский король остановил своего слугу и, вопреки всем правилам, сам двинулся вперед. Его взгляд вцепился в принца. Правитель Калледиона нахмурился, губы его сжались в узкую линию, кончик широкого носа с горбинкой был устремлен вниз, придавая лицу хищное выражение.

Димир последовал примеру гостя и тоже отстранил слугу.

— Ваше Величество, мы рады приветствовать вас и вашу семью в Эфлее! — торжественно произнес он. — Надеюсь, эта встреча будет началом длительного и ничем не омрачаемого мира между нашими королевствами!

Речь молодого короля выглядела заготовленной. А неприветливый гость пока хранил молчание.

«Суровый человек», — поежился принц. Он потихоньку разглядывал вражеского короля. Это был мужчина средних лет, высокий, слегка полноватый, но с прямой спиной. Он стоял, опираясь на богато украшенную трость. мех его плотной мантии блестел на солнце.

Димир продолжал с вежливой улыбкой:

— Мы прежде не встречались полными семьями, поэтому, думаю, стоит представить всех друг другу. Я — король Димир Таяльди, — гордо проговорил он, обращаясь скорее не к калледионскому королю, а к принцессе позади того. — Это Никос Таяльди, мой младший брат, принц Эфлеи.

Ник смутился, когда сразу несколько пар глаз обратилось к нему. Но больше всего смутил неотрывный взгляд короля.

— Добро пожаловать в Монт-д'Эталь! — коротко поприветствовал гостей принц.

Он опустил голову, но легкий удар брата по спине заставил вернуть ее в «гостеприимное» положение.

— Наша сестра Маргарет, принцесса Эфлеи, и ее будущий муж сейчас в храме, готовятся к церемонии. Вы их скоро увидите, — все так же любезно продолжал Димир.

— Джеральд юн Реймстон, если кто-то обо мне не слышал, — представился калледионский король и улыбнулся в первый и последний раз за день. — Это мой сын...

Джеральд представил сыновей, невестку и дочь. Ник не запомнил их имена. Он полностью сосредоточился на том, чтобы учтиво улыбаться калледионцам. Но он запомнил имя короля: «Джеральд. Его зовут Джеральд. И он тверже камня. Вряд ли у Димира получится его задобрить».

Двери храма Существ распахнулись, и служитель, низенький старичок в длинном черно-белом одеянии, звенящим голосом пригласил всех внутрь. Темнота храма поглотила гостей. Ник перевел дыхание и вошел вслед за остальными.

Внутренний мир храма был разделен на две равные части: светлую и темную. Эта двойственность выражалась во всем убранстве храма. В черно-белой мозаике на полу, в черно-белых одеждах служителей храма, даже в расположении окон, которые освещали лишь белую половину зала. Черная же половина казалась царством вечной тьмы как в прямом, так и в переносном смысле. По периметру зал окружали фигуры Существ: половина — из белого, половина — из черного камня. Эти полулюди и полуживотные казались мрачными фантазиями скульпторов, страшными

образами из чьих-то снов. Одну руку они прижимали к телу, вторую держали выставленной вперед, вверх ладонью, чтобы молящиеся могли положить записки, деньги или ценности. Их слепые глаза без зрачков были обращены к центру зала — туда, где проходила граница между светлой и темной половинами храма. У каждого из этих миров был свой правитель. Среди светлых Существ возвышался мужчина или нечто, похожее на мужчину. Напротив чернела рослая фигура Мертвой Королевы, правительницы темных Существ: человекоподобной, но пугающей своими неестественными чертами.

В огромном зале пахло цветами и благовониями. В центре располагался алтарь, а около входа для гостей расставили дубовые скамьи с мягкими подушками. Калледионскому королю, а также приехавшим ранее королеве Дакхаара и королю Арнеста Димир любезно предложил сесть рядом с собой в первом ряду. Второй и последующие ряды заняли менее важные гости. Все ждали принцессу Маргарет и ее жениха.

В противоположном конце зала из маленькой незаметной двери появился служитель в черно-белом облачении, выводя за собой Маргарет и Харео. Служитель шел к центру зала вдоль линии, разделяющей светлую и темную части храма, а за ним следовали жених и невеста. Он — по светлой части зала, она — по темной. Все трое остановились у алтаря, и служитель заунывно принялся молиться Существом. Голоса гостей вторили ему, глухо разлетаясь по залу.

— Да благословят этот брак светлые Существа! — пел служитель.

— Да не вторгнутся в наши жизни темные Существа! — подхватывали гости.

Жених стоял спиной к мужеподобному Существо, за невестой возвышалась фигура Мертвой Королевы. Их губы шевелились в молитве.

— Да станут единым целым принцесса Эфлеи Маргарет Таяльди и... — напевная речь служителя на секунду прервалась, пока он вспоминал титул жениха, — ...и один из самых богатых людей Заморья Харео Бельверес.

— Да станут единым! — вторил зал.

Жених, молодой и не лишенный привлекательности мужчина, перевел невесту на светлую половину храма.

— И пусть нить вашей общей судьбы не рвется, — закончил служитель, скрепляя руки жениха и невесты тонкой шерстяной нитью.

Эту нить только что ставшие супругами Маргарет и Харео должны будут снять и оставить на ступенях, покидая храм. Когда молодожены направились к выходу, гости встали, чтобы последовать за ними.

— Который раз тебе говорю, улыбайся! — сердито шепнул Димир, хлопнув брата по плечу. — Мы все-таки на свадьбе. Вон, король Джеральд смотрит на тебя!

«Хороша свадьба, сразу после похорон», — вздохнул принц, но послушался. Он выдавил из себя улыбку, но калледионский король отвернулся, не оценив его стараний. Зато в его сторону повернулась калледионская принцесса, имя которой Ник не запомнил. Они неловко встретились взглядами, девушка улыbnулась в ответ и тут же отвлеклась. На Димира, видимо. Неудивительно. Тот выглядел как настоящий король: высокий, статный, с глазами, словно горные озера.

Празднование свадьбы продолжилось в украшенном монт-д'эталеском зале. Длинные праздничные столы ломились от всевозможных угощений. Гости танцевали.

Ник уже свыкся с образом гостеприимного принца, но даже во время пира он все же скучал по академии, где его друзьям не было дела до манер и церемоний. Жаль, академия осталась в прошлом. Его настоящее теперь — Монт-д'Эталь, родной дом.

Толпа гостей, калледионский король, танцы — голова шла кругом. Играла музыка. Стало душно, пахло едой. Ник лениво подпер щеку ладонью, глядя то в зал, то в тарелку. И снова Димир повернулся к нему. «Наверно, сейчас выскажет очередное замечание», — решил принц, и заранее выпрямил спину, улыбнулся и перестал жевать.

— Как тебе калледионская принцесса? Хорошенькая? — спросил старший брат.

— Ну да, — согласился принц. — А что?

— Я хочу на ней жениться.

— Потому что она хорошенькая?

Димир хмыкнул.

— Потому что она калледионская принцесса. Даже если бы она была страшной и старой, как дакхаарская королева, мне бы все равно пришлось на ней жениться. Брак с ней решит все наши проблемы. Не будет же ее отец идти с войной на своего зятя. То есть на меня. На нас. На Эфлею.

Ник посмотрел на калледионского короля. У него по-прежнему был недобрый вид, а путь Димира к калледионской принцессе так некстати пролегал через него. Но Онтфорк пал, и следующей могла оказаться Эфлея.

— Иди. Удачи, — с сомнением сказал принц.

Димир хмыкнул.

— Ты бы себе тоже поискал выгодную невесту, — посоветовал он Нику. — Здесь полно высокородных, и, главное, богатых дам из Заморья. Присмотрись.

Принц промолчал.

Димир нацепил сладкую улыбку и подошел к королю Джеральду, рядом с которым сидела принцесса. Было бы неприлично отказать гостеприимному хозяину бала, поэтому ревнивый отец нахмурился, но отпустил дочь на танец. Щеки девушки разгорелись, когда молодой король Эфлеи обнял ее за талию.

Ник в скромном одиночестве наблюдал за ними. Взгляд блуждал от танцующих пар к накрытым столам, от потолка к полу, от подсвечников к окнам, за которыми кружила снежная буря. Однако долго скучать не пришлось. Мимо прошла девушка в платье цвета спелой вишни. Ее каштановые волосы в тусклом свете факелов отливали медью. Ник заворуженно проследил взглядом за ней. Она почти скрылась в арке, которая вела в коридор, но в последний момент обернулась и посмотрела прямо на принца. Ее улыбка сверкнула лишь на мгновение, но Ник понял, что девушка адресовала ее именно ему.

Принц поспешил к арке.

Здесь, в тишине коридора, он понял, что совершает глупость. Зачем он пошел за этой девушкой? Следовало соблюдать приличия: дожждаться ее возвращения и пригласить на танец. Но принц продолжал идти, прислушиваясь к шорохам вокруг. Вздурораженная фантазия рисовала незнакомку в каждом темном углу.

— Принц Никос? — услышал он нежный шепот.

Девушка стояла в одной из ниш этого длинного коридора. Драгоценные камни, рассыпанные по платью, переливались сдержанными бликами. Она словно бы невзначай поправляла волосы, проводя пальцами по тонкой шее. Ник приблизился к девушке, и темнота скрыла их от любопытных глаз.

— Меня зовут Юлана.

— Ник, — представился принц, хотя это было лишним.

— Ты мне понравился, Ник.

Спокойный напор девушки сбил его с толку. Лучше бы ему уйти, но дурман страсти окутал принца. Ник зачарованно разглядывал девушку, ее улыбку и темные, как ночное море, глаза. В коридоре послышались голоса слуг, и он сильнее прижался к Юлане, чтобы никто не заметил их. Девушка не отпрянула. Наоборот, мягкой ладонью она дотронулась до лица Ника и откинула в сторону темные завитки с его лба. Он замер.

— Ты стесняешься? — спросила она.

— Так не положено, — пояснил он, стараясь скрыть смущение.

— Я дакхаарка, наши нравы проще, чем у вас. Я тебе нравлюсь?

Принца пробрала сладостная дрожь. Он прижался к груди Юланы, едва сдерживаясь от поцелуя. Ее волосы пахли цветами.

— Нравишься, — признался Ник.

Юлана мягко провела пальцами по его волосам, притянула принца к себе, и их губы сомкнулись. Ему стало горячо. Он обнял девушку и переместился губами к шее, чувствуя каждый ее вдох. Тягучий, словно мед, поцелуй продолжился, и страсть оглушила Ника.

Когда они расстались, время перевалило далеко за полночь. Гости разошлись. Огни потухли, и только по углам осталась гореть пара-тройка свечей, да лунный свет проникал в высокие окна.

Ник шел по залу, возвращаясь в свои покои. Его неспешные шаги вперемешку с топотом слуг гулко отдавались под высоким потолком. Он остановился у окна.

Снаружи виднелась белоснежная балюстрада балкона, покрытая инеем. Балкон выходил во внутренний двор, изрытый следами каретных колес. Ник не стал выходить на улицу, но знал, что там, внизу, Димир провожает самого важного гостя — калледионского короля с семьей. Тот задержался на праздновании, одним из последних покинул зал, но не пожелал остаться на ночь в замке, как бы Димир ни настаивал. Его карета только что отъехала от Монт-д'Эталя в сторону ближайшей гостиницы — этим Джеральд давал понять, что не даст Димиру и шанса побыть наедине с его дочерью.

В зале послышались еще чьи-то шаги. Они приближались к Нику. Принц повернулся: Димир потирал замерзшие на улице руки.

— Отец был прав насчет него. Джеральд — скот, — тихо сказал молодой король Эфлеи.

Димир остановился подальше от холодного окна, оперся о стену. Теплым дыханием попытался согреть руки. Потом скрестил их на груди, посмотрел в окно, отвернулся, вздохнул. Оба брата молчали, каждый думал о своем. Наконец Димир отошел от стены.

— Как думаешь, у меня получится стать его зятем?

— Надеюсь, — ответил принц.

Он прижался спиной к оконному стеклу и почувствовал, как холод пробирается под тонкий праздничный костюм. Димир продолжил:

— Ты тоже должен помогать мне. Если мы хорошенько не постараемся, то можем потерять все. Посмотри на Маргарет: она ничего не смыслит в управлении королевством, но и она принесла пользу, приведя в Эфлею богатого мужа. Ты ведь можешь помочь Эфлее не меньше, чем сестра. Ты еще не присмотрел себе невесту?

— Присмотрел, — не без удовольствия доложил Ник. — Ее зовут Юлана.

— Юлана? Нет, она нам не подходит.

Принц хотел возразить. В том коридоре он успел прочувствовать, что другая ему не нужна.

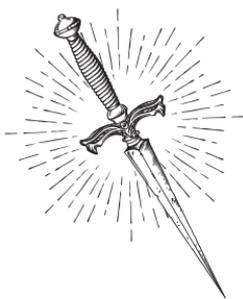
— Она замужем, — опережая вопрос брата, пояснил Димир.

Внутри принца все рухнуло, сердце словно оделось в тяжелый панцирь. Старший брат тем временем продолжил:

— Поищи другую невесту. Впрочем, не спеши — сначала я женюсь на калледионской принцессе, а потом о тебе позаботимся. Договорились?

Снежный пепел метнулся к стеклу и унесся прочь в сумрачную даль. Ник холодно кивнул:

— Договорились.

ГЛАВА 5

РОЗОВОЛОСАЯ ВЕДЬМА

Солнечный свет пробивался сквозь ветви деревьев и ложился на землю причудливым узором. Тепло, снег постепенно сходил, обнажая землю с пучками засохшей травы. В воздухе стоял запах талой воды и готовых раскрыться почек. Лес был спокоен, лишь гневные возгласы, доносившиеся с дороги, разрезали тишину.

— Я тебе куда сказал встать? Ну? А ты куда встал? Дурень! — кричал Вояка.

Полы его тулупа покрывала засохшая грязь. С самого утра Нэйт и его люди ходили по лесу, присматривая подходящее место. К полудню все решилось. Им приглянулось место, где дорога вынужденно огибала небольшой холм, увенчанный широким раскидистым деревом. Напротив, за кустами, лежал неглубокий овраг, где весной обычно тек ручей. Именно здесь, согласно

плану Нэйта, повстанцам предстояло убить молодого короля Эфлеи.

Мираби прогуливалась по длинной извилистой дороге, которую по обе стороны обрамляли дикие кусты вперемешку с подтаявшими сугробами. Девушка до сих пор не могла понять, как она осмелилась в этом участвовать. Это не просто помощь, это не просто «дело», это самое настоящее преступление. «А если что-то пойдет не так? Меня же увидят и арестуют. А если сбегу — легко найдут», — Мираби теребила розовые волнистые волосы, спадающие на плечи и грудь. «Найдут и арестуют».

Вояка все вопил. Он искал подходящее укрытие для своих людей.

— Я сказал левее встань! Вот! Нет, еще левее! А ты — вон туда!

Нэйт указал пальцем за могучее дерево, и один из повстанцев послушно пошел туда, словно Вояка угрожал ему прицелом, а не пальцем. Никто не смел спорить с Нэйтом. Повстанец взобрался на холм и на несколько секунд скрылся за широким стволом. Потом выглянул из-за дерева, ожидая одобрения.

— Нет, так плохо. Оттуда стрелять неудобно, встань ближе к веткам, — приказал Нэйт.

Повстанец подвинулся в сторону веток, свисающих до самой земли. Теперь место, где он прятался, хорошо просматривалось с дороги, но предполагалось, что в день убийства деревья уже мало-мальски зазеленеют и скроют его из виду. Нэйт прищурился и склонил голову. Он придирчиво оглядывал местность, соображая, хорошие ли позиции подобрал. Потом оставил в покое повстанцев и обратился к Мираби:

— Теперь насчет тебя. Сколько людей ты можешь «скрыть»? — спросил Нэйт.

— Не больше двоих. Главное, чтобы я смогла до них дотронуться.

— Можешь потрогать меня, — ухмыльнулся один из повстанцев, двое его приятелей прыснули от смеха, остальные просто заулыбались, опасаясь навлечь на себя гнев Вояки.

— Отставить шутки!

Все замолчали, но улыбки не покинули их лица.

— Иди к тем, что на холме, и скрой их, — скомандовал Нэйт.

Он помог девушке забраться на холм, потом отошел на несколько шагов посмотреть, что сделает Мираби. Одну руку она положила на плечо того повстанца, который сидел у дерева, второй рукой дотянулась до того, что прятался за бугром. Все трое исчезли, словно их здесь и не было, лишь следы на снегу говорили о том, что три человека поднялись на холм.

Нэйт смотрел на холм. Уголки губ слегка приподнялись вверх, но не настолько, чтобы стать настоящей улыбкой.

— Замечательно, — оценил Вояка труды Мираби. — Это все замечательно.

Повстанцы с девушкой снова оказались на холме, как только она отняла от них руки.

— Это все, что от меня требуется? — со вздохом спросила розоволосая ведьма. После побега от Покровительниц она старалась не использовать колдовские силы, чтобы не привлекать к себе внимание.

Нэйт почесал рукой подбородок со шрамом, обернулся к тем повстанцам, которые прятались в овраге, снова задумчиво глянул в сторону холма. Прищурился, присел, снова осмотрелся, размышляя, не поменять ли что-нибудь еще. Несколько повстанцев, которым Воя-

ка не определил места, в том числе Лютер, толпились у него за спиной.

— Нет. Я знаю, что ты способна на большее, и намерен это использовать. Мы, — он махнул рукой стоящим рядом с ним друзьям, — будем за холмом, но нас мало. Можешь с этим что-то сделать?

— Могу, — безрадостно ответила Мираби. — Сколько ты хочешь, чтобы вас было?

— Раза в три больше.

Девушка сосредоточенно посмотрела на дорогу, прикрыла глаза и, плавно взмахнув рукой, произнесла несколько слов на некрасивом чужом языке. Перед Нэйтом появилась дюжина высоких крепких ребят с одинаково безразличным выражением лиц. Мираби посмотрела на результат своих трудов и улыбнулась. В этом состояли ее особенные способности, ее иллюзорная магия: она могла заставить людей видеть то, чего нет, и не видеть то, что есть на самом деле.

Нэйт прошелся вдоль новых повстанцев, придирчиво разглядывая каждого.

— Как-то они не похожи на настоящих людей, — засомневался он.

«Потому что они и есть не настоящие».

— Чем не похожи? — спросила Мираби.

Вояка снова внимательно осмотрел своих новых подчиненных, на минуту задумался и, наконец, решил:

— Пусть у них будут ружья и ножи на поясе. Одежду сделай более потрепанной...

Нэйт говорил, что нужно исправить, Мираби произносила заклинания, и с каждым разом ненастоящие повстанцы все больше и больше походили на реальных людей. Теперь они стояли в разных позах, отличались друг от друга чертами лица, шурились, ухмылялись.

Лишь когда Мираби замолкала, окружающие могли понять, что эти люди — плод воображения. Но сейчас заклинание действовало, и Нэйт приказал настоящим и мнимым повстанцам вместе скрыться за холмом.

— Замечательно, — заключил он. — Так, теперь все отретепируем. Мираби, скрывай тех, кто стоит рядом с тобой.

Мираби дотронулась руками до двоих, что находились с ней на холме, и в тот же миг они исчезли. Но вместе с ними исчез и отряд повстанцев, над чьей реалистичностью с таким усердием работал Нэйт.

— Я сказал спрятать только тех, кто рядом с тобой! — завопил Вояка.

— Я не могу работать с двумя заклинаниями сразу! Могу либо скрывать этих, либо создавать тех, одновременно не получается, — возразила девушка.

Нэйт глубоко вздохнул. Он встал посередине дороги, выпрямил спину и, сопровождая все свои слова указующими жестами, произнес речь:

— Ладно, сделаем так. Все слушаем и запоминаем! Королевская карета появится оттуда, — он указал в дальнюю сторону дороги. — Все прячемся и ждем, пока она подъедет. Мираби, ты в это время скрываешь наших друзей на холме. Как только карета приблизится, ребята со стороны оврага и с холма обстреливают гвардейцев. Потом из засады выхожу я. Да, Мираби, как только я появляюсь, забываешь про парней на холме и создаешь мне маленькую армию, понятно? Мы атакуем, из засады стреляют, королевская охрана не знает, от кого защищаться. Как только справимся с гвардейцами, вытаскиваем короля Димира из кареты и убиваем. Дело сделано, калледионский король оплачивает наши труды. Всем все ясно?

— Да! — хором ответили заговорщики.

— Замечательно! Тогда репетируем. Вы двое, Лютер и Викт, изобразите мне гвардейцев, остальные — по местам!

Повстанцы по несколько раз повторили действия, получалось ловко и слаженно. План, казалось, был обречен на успех. После каждой удачной репетиции Нэйт бормотал свое «замечательно, просто замечательно», и, хотя несколько раз ему случилось выйти из себя, вид его говорил, что он доволен друзьями, собой и своим планом.

— Все. Думаю, на сегодня все. Осталось лишь дожидаться подходящего времени. Это будет исторический день! — объявил Вояка.

Все начали расходиться. Лютер подал руку Мираби, помогая спуститься с холма. Лицо его выражало полнейшую обиду и осуждение. Девушка не должна была соглашаться и помогать повстанцам в таком рискованном деле. Взглянув на друга, ведьма, которая пару минут назад разделяла уверенность Вояки в успехе, тоже засомневалась.

— У вас точно все получится? — спросила она у Нэйта.

— Мы на это очень надеемся, но наперед точно ничего сказать нельзя, — пояснил Нэйт. — Уже поздно об этом думать, все решено.

— Ничего не решено, — вмешался Лютер. — Мираби, ты все еще можешь отказаться.

Нэйт сморщился, шрам на лице изогнулся.

— Долго ты еще будешь ее опекать?

— Я привез ее сюда из Дакхаара, значит, я за нее в ответе.

— Она уже не маленькая, чтобы ты бегал за ней, как нянька. Она сама может за себя отвечать. Да, Мираби?

Мираби кивнула, но Лютер поджал губы.

— Ладно. Тогда я хочу быть на холме рядом с Мираби, — предложил он Вояке.

— Еще чего! — разозлился Нэйт.

— Либо так, либо Мираби не будет участвовать.

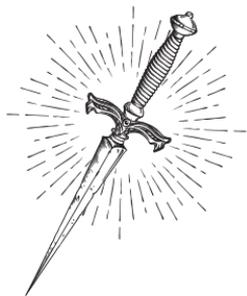
— Знаешь что, Лютер? Мне сильно надоели твои капризы. Поэтому участвовать будешь ты, а не она. Именно так. Так даже лучше. Не будешь болтаться под ногами. Еще решишь, что девчонке грозит опасность, и все испортишь. Нам это надо? Нет.

— Я буду участвовать!

— Нет, не будешь. Я запрещаю. Все согласны?

Лютер окинул Вояку недобрый взглядом, но возражать не стал. Все поддержали Нэйта. Мираби на секунду подумала, что, возможно, ей стоит согласиться с Лютером и оставить эту затею, но под тяжелым взглядом Вояки и остальных повстанцев промолчала.

— Мираби, надеюсь, ты не будешь поддаваться настроению нашего друга и не откажешься от участия в деле, — скорее в приказном, чем в вопросительном тоне произнес Нэйт, и девушка в ответ замотала головой. — Вот и замечательно. Помолись Существом, чтобы все прошло хорошо.

ГЛАВА 6

ГРЯДЕТ ВОЙНА?

От юго-западных скалистых берегов вглубь континента простиралась огромная территория Эфлеи. Монт-д'Эталь — ее сердце, ее столица — находился на юго-западном мысе. На балконе Королевской — самой высокой — башни замка стоял лорд Фергюс Кединберг. Башня вмещала в себя все государственные кабинеты, от казначейства до приемной короля. Кабинет Фергюса, королевского инквизитора и главы Верховного Совета, располагался на самом верху, напротив королевского кабинета: чем выше статус человека, тем выше ему полагалось находиться. Свой пост старик занимал уже более десяти лет, но никогда не забывал, как поднимался с низов, как менялся вид из окна, когда он получал более просторный и удобный кабинет, как расширялись его полномочия и росла ответственность. Но вместе со всеми достижениями он

терял самое важное: годы. Жизнь возвысила Фергюса, сделав его самым влиятельным человеком Эфлеи, но забрала время, ценность которого он смог осознать только сейчас.

— Лорд Кединберг, советники ждут вас, — доложил секретарь.

— Иду, — кивнул Фергюс.

Он в последний раз вдохнул свежий морской воздух, и пару минут спустя спустился на этаж ниже. Старик обвел взглядом собравшихся. Верховный Совет сегодня присутствовал в полном составе. Помимо советников в самом конце длинного стола сидели «новички»: принц, принцесса и ее муж Харео. Последнему принадлежало приличное состояние, что могло пойти на пользу Эфлее. В то же время он казался хитрым и изворотливым, что не нравилось Фергюсу, который привык все держать под контролем. Короля на собрании не оказалось. Его присутствие считалось необязательным, так как большинство его полномочий принадлежало Верховному Советнику Фергюсу Кединбергу, но в свете последних событий, а именно — поражения Онтфорка, все надеялись на появление Димира Таяльди.

«Что ж, начнем без Его Величества», — вздохнул старик.

— Друзья мои! — Фергюс заложил руки за спину и медленно обошел стол. — Сегодня обсудим падение Онтфорка и надвигающуюся войну с Калледионом.

Кабинет зашумел. Никто не желал войны. Все понимали, что Эфлея не выстоит. Если она падет, то все лишатся своих мест в Верховном Совете и — что еще хуже — титулов, а также земель и всего имущества, которое отойдет врагу.

Фергюс позволил советникам высказаться, потом продолжил:

— Новости, которыми я хотел бы поделиться, пришли вчера. Как вы знаете, мы пытались заключить военный союз против врага с нашими соседями, с Арнестом и Дакхааром. Дакхаар готов содействовать, но его военных сил едва хватает для защиты собственных территорий.

— Дакхаар слаб, на него нельзя рассчитывать. С Арнестом надо договариваться, это мощнейший союзник, — перебил один из советников.

— Как вы верно заметили, лорд Карелл, мы пытались договориться с Арнестом. Но вчера я получил весть о том, что он не заинтересован в союзе с нами.

— Не заинтересован?

— Арнестский король считает, что сам способен справиться с Калледионом, а Эфлея ему будет лишь мешать. Так он написал в письме нам. Но это еще не самое плохое, — вздохнул Фергюс. — Дело в том, что, как мне стало известно, Арнест хочет не воевать, а объединиться с Калледионом против нас.

Кабинет зароптал.

— Как это, против нас? С Калледионом? Предатели! — возмутились советники.

Фергюс выждал с минуту, но кабинет не утихал.

— Нужны новые предложения, друзья мои! — заглушил он возмущения. — Кто-то в прошлый раз высказывался о наемной армии. Это неплохо выручило бы нас, если бы наша казна не была, скажем так, ограничена.

— Казна, действительно, ограничена, — подтвердил лорд-казначей. — Да и зачем нам наемная армия, когда у нас своя есть?

— А вы видели состояние казарм, плаца? — возмутился лорд-главнокомандующий. — Обращали внимание на форму, снаряжение, оружие солдат? Если бы вы выделяли на нашу армию чуть больше средств, то, может, мы и были бы в состоянии справиться с Калледионом. Но сейчас я вижу только один выход: нанять дополнительных бойцов.

— Армейскими делами заведуете вы, но виноват почему-то канцлер, — язвительно заметил лорд Карелл, Верховный делопроизводитель и мерзкий, по мнению Фергюса, человечиска.

Нежный голос принцессы затушил разгорающийся спор:

— Пусть вас не беспокоят деньги, Харео обеспокоен нашей безопасностью и готов помочь, — вмешалась она.

— Э-э, да, конечно, — неловко подтвердил ее муж.

Фергюс успел уловить его недобрый взгляд, но сейчас, занятый более важными делами, не придал этому значения.

— Так что думаете? — спросил он.

Идея наемной армии воодушевила советников, тем более что вопрос оплаты показался решенным, и они с энтузиазмом взялись за обсуждение деталей. Фергюсу оставалось лишь слушать советников и иногда направлять поток их мыслей в нужное русло.

— Наемников еще надо поискать, не первых попавшихся же брать.

— Что, если Калледион перекупит их?

— Так что у нас с казной?

— В Заморье хорошая армия.

— Может, Арнест еще передумает?

В разгар обсуждения хлопнула дверь. На пороге кабинета, улыбаясь и сонно потягиваясь, появился молодой

король. «Молод и слишком беспечен», — мысленно упрекнул его Верховный советник. Димир поздоровался со всеми и сел рядом с младшим братом. Никос наклонился к нему и принялся что-то нашептывать, видимо, вводил брата в курс дела. Советники ждали.

— Милорды! — воскликнул король. — Нам не нужна наемная армия!

— Друг мой... — начал было Фергюс, но голоса советников, тоже желающих объяснить королю шаткое положение Эфлеи, заглушили его.

В кабинете стоял гвалт. Члены Верховного Совета размахивали руками и старались перекричать один другого. Они яростно указывали на висящую на стене карту Амиррийского континента, очерчивали в воздухе воображаемые фигуры и объявляли арнестского короля предателем. Фергюс резко хлопнул рукой по столу, и шум прекратился.

— Милорды! — продолжил Димир. — Нам не нужна наемная армия, потому что я нашел мирное решение нашей проблемы. Я женюсь на калледионской принцессе, и ее отец оставит нас в покое. Он ведь не объявит войну королевству, которое станет вторым домом для его дочери, правда?

Одобрительный шепот пролетел по кабинету. Идея, действительно, казалась хорошей, но Фергюс не мог не указать королю на один ее принципиальный недостаток.

— Друг мой, — осторожно произнес старик, — ты видел, с каким лицом Джеральд юн Реймстон сидел на свадьбе? По-моему, совершенно ясно, что он ни за что не примет тебя в зятя.

— Да что мне старый калледионец! — рассмеялся Димир. — Я же не на нем собираюсь жениться! Его

мнение меня не беспокоит. Главное, что принцесса влюбится в меня, а она уж как-нибудь повлияет на отца.

— Политика опирается не на любовь, а на расчет. А Джеральд, уж поверь мне, человек расчетливый, он не пойдет на то, что ему невыгодно. Это он влияет на дочь, а не она на него.

— Да вы скептик, Фергюс, — улыбнулся молодой король.

— Я реалист. Калледионский король тебе свою дочь не отдаст, и я его понимаю. Не поддерживаю, но понимаю.

Димир насупился и обратился за поддержкой к остальным:

— Милорды, что вы думаете?

Советники зашушукались.

— Я согласен с Фергюсом, — почти сразу, не взяв время на раздумье, выступил Ник. — Тут все решает калледионский король, а его отношение к нам было написано у него на лице.

Димир насупился еще больше. Советники тем временем принялись высказываться. Мнения разделились примерно поровну: часть советников находила идею короля многообещающей, часть — выступала за наем армии из Заморья. Пока велись споры, Димир недовольно смотрел на Фергюса, скрестив руки на груди.

«Самонадеянный ребенок!» — вздохнул Верховный Советник. Судьба лишила старика детей, но играть роль воспитателя для молодого короля он также не имел ни малейшего желания. «Его отец таким не был», — промелькнуло в голове у старика. Покойного короля он уважал. Тот был человеком сильным, уверенным в себе, настоящим авторитетом для всех — даже в том молодом возрасте, в котором сейчас находился его старший сын.

А вот в Димире королевского, пожалуй, только и было что корона на голове.

— А я полностью поддерживаю план короля, — заявил тем временем муж принцессы. — Наемная армия требует больших вложений, солдатам ведь не единожды платить придется, а на протяжении всей войны. Плюс расходы на содержание, пропитание, перевозку. Женитьба, конечно, тоже дело сложное из-за упрямства калледионского короля. Но что мы потеряем, если хотя бы попробуем? Я голосую за брак, — воодушевленно произнес Харео.

«Ты-то в выгодных браках разбираешься», — усмехнулся Фергюс.

Димир, заручившись поддержкой зятя и доброй половины советников, победоносно посмотрел на Фергюса. Харео тоже выглядел довольным. «Подлизался. Думаешь, это поможет тебе закрепиться здесь? Зря надеешься», — брезгливо подумал Верховный Советник. Он не собирался долго терпеть Харео в Монт-д'Этале и еще до свадьбы велел своим помощникам — *призракам* Инквизиции — разузнать побольше об этом человеке. Все, что рассказывал о себе Харео, подтвердилось: ему принадлежали земли на юго-западе Заморья и несколько торговых кораблей, часть которых он перед свадьбой подарил Эфлее. Он вел торговлю с островами к югу от Заморья. Стоило съездить еще и на те самые острова, поговорить с местными торговцами, но приближалась война, и Димир попросил не тратить время на разъезды. Король счел Харео приличным человеком и одобрил брак. Фергюс был убежден, что поспешно. У всех есть прошлое, о котором хотелось бы умолчать, и инквизитор надеялся, что оно вскоре найдется и у Харео.

Харео тем временем продолжал:

— А если план провалится, в чем я сомневаюсь, то найдем армию. Я помогу покрыть расходы. Но не будем думать о плохом. Надо надеяться на лучшее!

Все согласно кивали головами в такт уверенным речам Харео. Фергюсу оставалось только тяжело вздохнуть — который раз за собрание — и объявить:

— Благодарю всех, кто высказался. Хочу лишь напомнить, что наша миссия — советовать королю, что ему делать. Окончательное решение всегда остается за монархом. Что вы решаете, Ваше Величество?

Димир вздрогнул. Он откинулся в кресле и поднял глаза к потолку. После недолгого молчания он посмотрел на Фергюса так, словно спрашивал у него разрешения огласить свой выбор, затем заговорил:

— Вот мое решение. Пока Калледион восстанавливает силы после сражений с Онтфорком, у нас есть время действовать. Я попробую договориться с королем Джеральдом. Попытаться надо, мы ничего от этого не теряем. Но мысли о наемной армии оставлять пока тоже не стоит.

В словах короля слышны были вопросительные нотки, будто бы он ждал одобрения Фергюса. Верховный Советник кивнул, признав решение взвешенным.

Советники живо поддержали волю короля.

— В таком случае собрание окончено, — объявил Фергюс, и советники начали пробираться к выходу. — Встречаемся, как обычно, ровно через неделю.

Зал опустел. Старик уже было собирался запереть кабинет и подняться к себе, но в зале оставался еще

один человек. Харео сидел, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку кресла. Глаза он прищурил, а губы его расплывались в натянутой улыбке.

— Ты заблудился, друг мой? Тебе помочь найти выход? Он вон там, — желчно сказал старик.

— Не стоит так говорить со мной, лорд Фергюс.

— Для тебя — лорд Кединберг.

— Хорошо, лорд Кединберг. Не стоит так говорить со мной, я требую уважения.

Требования казались разумными. Все-таки он, богатый иностранец из Заморья, стал мужем принцессы. Но интуиция и обширный жизненный опыт подсказывали Фергюсу, что дело тут вовсе не в уважении.

— Это все, чего ты хочешь, Харео?

— Нет, не все. Я хочу, чтобы ваши призраки прекратили меня преследовать.

— Мои призраки тебя не преследуют, — с улыбкой солгал Фергюс.

— Это унижение! Моя жена — принцесса!

— Закончим этот разговор, друг мой, у меня много дел, — перебил старик.

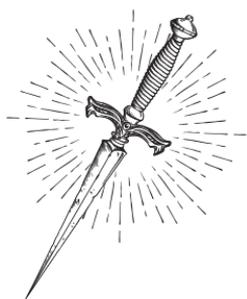
Он показал на дверь, приглашая Харео покинуть зал. Харео недовольно сузил и без того небольшие глаза, но возражать не стал. Звук его шагов вскоре затих где-то на нижних этажах.

Фергюс хмыкнул. Добравшись до своего кабинета, уселся за широкий стол и провел рукой по его гладкой поверхности. Потом нажал на узкую панель между выдвижными ящиками. Послышался щелчок, и выехал секретный ящичек. В нем лежал один-единственный документ с подписью покойного короля Грегора. Последний указ короля, документ государственной важности, доступ к которому имели лишь лорд Фергюс Кединберг

и Димир. И только они вдвоем знали содержание этого указа. Они и убийца короля.

Длинным пальцем Фергюс провел полосу на бумаге, освободив ее от пыли там, где крупными буквами было выведено имя принцессы. «Моя жена — принцесса!» — вспомнил он возмущение Харео.

— Не стоит тебе знать правду, — прошептал старик.

ГЛАВА 7

РОКОВАЯ ПОЕЗДКА

Солнце уже встало, но лишь несколько блеклых полосок света протиснулись в карету через плотно задернутые шторы. Карета покачивалась на неровной лесной дороге, убаюкивая трех путешественников: принца Никоса, принцессу Маргарет и ее мужа Харео. Королевская семья получила приглашение от одного из лордов Верховного Совета. Строго говоря, приглашение было адресовано королю с припиской, что ожидается и его семья. Но когда карету уже подали и Ник поднялся наверх, чтобы позвать старшего брата, выяснилось, что молодой король еще не готов к отъезду. «Поезжайте пока без меня, я отправлюсь следом», — пообещал Димир и, поправляя пояс бархатного халата, скрылся в спальне.

Дорога предстояла неблизкая. Ник дремал, прислонившись щекой к бархатной обивке. Тишину нарушали

лишь скрип колес и стук лошадиных копыт, да голоса четырех гвардейцев, которые сопровождали королевскую семью.

Внезапно раздался скрежет, карета накренилась и резко остановилась, Ник спросонья чуть не соскользнул с сиденья. Маргарет тоже проснулась, потерла глаза и огляделась. Послышались грубые голоса, острые узорчатые тени заплясали по шторам. И снова повторился такой звук, будто что-то скребло по дверям, карета дернулась. Ник сдвинул штору и тут же сощурился от утреннего солнца. Ветки деревьев низкой аркой нависали над узкой дорогой и хищно царапали стекло. Мимо прошмыгнул человек. Ник припал к окну и увидел, что переднее колесо кареты застряло в грязи.

— Три, два, один, поехал! — слышалось снаружи. Экипаж дернулся, но остался на месте. Человек, оказавшийся гвардейцем, подставил под колесо палку. — Три, два, один, поехал, — стройным хором повторили голоса, и карета сдвинулась.

Ник вернулся в сладкую дремоту. Открыв глаза, он увидел, что оказался в пещере. Его обступали серые шершавые стены. Воняло сыростью и затхлостью. Темнота давила на принца, голова кружилась. Ник шел по узкому тоннелю, пока не добрался до грота. В центре горел костер, возле которого сидела девушка. Блаженно прикрыв глаза, она вытянула босые ноги к огню. Рядом лежали ее вещи: узелок с едой, поношенные башмаки и темно-серая накидка с капюшоном. Пламя дернулось, девушка привстала и подкинула в него пару сухих веток, видимо, заранее принесенных снаружи. Ник увидел, что на левой руке у нее длинный бугристый шрам, похоже, совсем свежий. Он проходил от локтя

до запястья, кожа вокруг натянулась и походила на мякоть неспелого арбуза.

Ник подошел к девушке. Ее лицо показалось смутно знакомым, кажется, он даже знал ее имя. Он попытался заговорить с ней, но она продолжала сидеть, не отрывая взгляда от огня. Принц дотронулся до нее, но она не заметила прикосновения. Девушка не видела и не слышала Ника, как бы он ни пытался привлечь ее внимание. Юноша ничего не понимал. Он чувствовал жар костра, дышал свежим воздухом, ощущал камень и песок под ногами. Но для девушки его будто бы не существовало.

Принц проснулся оттого, что карета подпрыгнула и он ударился головой об оконную раму. Маргарет хихикнула. Ник потерял ушибленное место, прикрыл глаза и устроился поудобнее. Правый бок затек за время сна и теперь в нем ощущались неприятные покалывания. Заснуть снова не удавалось. Маргарет и Харео тоже не спали, они тихо разговаривали о чем-то несущественном. Журчание их речи монотонным ручейком разливалось по карете.

— Тпру-у-у, стой! — скомандовал кучер.

Карета замедлила ход и через несколько секунд плавно остановилась.

— Что там еще? — поинтересовалась Маргарет и посмотрела на брата, который сидел у окна.

Ник лениво потянулся к шторе, отодвинул ее и взглянул. Толстое дерево упало на дорогу, полностью перекрыв путь, и лошади нетерпеливо ржали и поднимали копыта. Впереди за невысоким холмом скрывался поворот. Гвардейцы спешили. Они подошли к бревну, один из мужчин пнул дерево, проверяя, насколько оно тяжелое, зашуршали ветки. Гвардейцы переглянулись

и кивнули в сторону оврага, притаившегося за кустами справа.

— Дерево на дороге, — сказал Ник. — Сейчас его оттащат, и поедем.

Гвардейцы попытались приподнять дерево, но оно не поддавалось. Слышался хруст, грохот и ругательства.

«Надо помочь». Ник приоткрыл дверь кареты, впус- тив внутрь свежий ветерок, поставил ногу на ступеньку, но сестра остановила его:

— Ты куда?

— Хочу помочь.

— Зачем? — недоуменно спросила Маргарет. — Ты же испачкаешься.

— Это не твоя забота, — добавил Харео.

Никос оглядел начищенные туфли, белую шелко- вую рубашку с запонками на рукавах и согласился, что гвардейцы обойдутся без его помощи. Он почувствовал себя пристыженным за то, что полез не в свое дело.

Он продолжал наблюдать за гвардейцами из окна кареты. Те еще немного походили вокруг дерева, по- пробовали его перекачивать и рывками сдвигать в сто- рону от дороги. Тут раздался грохот. Несколько пуль, просвистев, ударились о тяжелую броню гвардейцев, которые тут же выпрямили спины и потянулись к ору- жию. Один гвардеец тонко вскрикнул и упал — пуля попала в прореху между воротом и шлемом. Остальные на ходу выхватили пистолеты и бросились в ту сторону, откуда летели пули. Закричал кучер, его настигла пуля из следующего залпа. Он свалился на землю, не успев обнажить оружие. Несколько секунд он отчаянно дер- гался и сжимал землю слабеющими ладонями, потом замер. Лошади взволнованно ржали и перебирали копытами.

— Что там?! — в ужасе прошептала Маргарет, но Ник словно онемел.

Из оврага выскочили повстанцы. Гвардейцы уложили нескольких из них, но не успели перевести дух, как из-за холма показались еще нападающие — целый вооруженный отряд. Все повстанцы были как на подбор широкоплечие и мускулистые, у каждого по одному или по два ножа за поясом и блестящие ружья получше старых гвардейских пистолетов. С диким воем они выбежали на дорогу. Ник насчитал как минимум десятерых, хотя видел не всех со своего места. Гвардейцы рассредоточились: один остался с правой стороны дороги, двое других отбежали в сторону, и Ник потерял их из вида.

От ужаса, который творился снаружи, пассажиров кареты отделяли лишь ее тонкие стенки. Слышались топот, крики, ругань. Грохотали выстрелы. Пули свистели в воздухе. Гвардеец, которого принц мог видеть через окно, отчаянно сражался. Пистолет он уже успел потерять, теперь его рука с длинным клинком металась из стороны в сторону, он приседал и подпрыгивал, отбиваясь от нападающих. Его ранили в левую руку, но он крепко держал клинок и продолжал быстро двигаться «Повстанцев в пять раз больше», — с ужасом осознавал Ник, наблюдая за бойней. Гвардеец резко воткнул клинок в грудь противника, тот сморщился и навзничь повалился на землю, утягивая за собой королевского воина. Гвардеец с усилием вынул лезвие, но в тот же миг следующий враг бросился к нему. Они упали на землю, оружие отлетело в сторону. С криками отчаяния и злости они боролись, били и кусали друг друга. Гвардеец извернулся, вытащил из-за пояса короткий нож и стал наносить один удар за другим, пока противник не обмяк. Гвардеец спихнул с себя тело врага и встал,

тяжело дыша и оглядывая повстанцев, которые не переставали появляться из оврага. Он метнул окровавленный нож в одного из них, но лезвие будто прошло насквозь и упало на землю. Гвардеец потянулся к земле, чтобы поднять пистолет, и тут нож вонзился ему в спину.

Светловолосый человек воткнул лезвие глубже, провернул его и выдернул. Кровь полилась на землю. Гвардеец попытался сделать шаг, но закачался и начал оседать на землю. Следующий удар пришелся ему в шею. Гвардеец упал на живот, раскинув руки. Повстанцы пнули тело и, специально наступая на него, перебежали на другую сторону дороги, которую принц не мог видеть из кареты. Бойня продолжалась. В воздухе слились звуки сражения и убийства. Ник отчетливо слышал удары металла о металл и предсмертные стоны, но вскоре они прекратились, и все стихло.

«Готово», — прокричали снаружи, и через несколько секунд в окне появилось бородатое озлобленное лицо. Он рванул дверь и бесцеремонно вытащил Ника и сопротивляющуюся принцессу наружу. Харео вышел сам. Всех троих поставили на колени у края дороги, спиной к оврагу. Пленники дрожали оттого, что к их шеям были приставлены ножи.

Повстанцы переговаривались. Ник видел, словно в тумане, как шевелятся их губы, но не мог разобрать слова: холодный клинок у шеи мутил сознание. Принц сжал кулаки и впился ногтями в мягкие ладони. «Один, два, три...» — считал он. Острота зрения и слуха возвращалась к нему. «...Девять, десять», — Ник еще ощущал волнение, но всеми силами старался его подавить.

Он изучал повстанцев. Три человека в грязной псевдодоженной форме стояли спиной к пленникам, на поясе у них висели длинные ножи с потертыми рукоятками.

Еще двоих Ник увидел на холме за ветками раскидистого дерева. Они были одеты в простую крестьянскую одежду, в руках держали ружья. На том же холме показалась фигура в длинном черном плаще. Оружия не было видно. Лицо пряталось под объемным капюшоном, но сбоку выбилась прядь волос нежно-розового цвета. Только сейчас принц понял, что эта фигура непрерывно издавала необычный звук, грубоватый и шипящий. Нику показалось, что он когда-то уже слышал нечто подобное.

Еще двое стояли вполоборота к пленникам. Было видно, что они сильно нервничают. У одного из них на лице был шрам. Его товарищ резко обернулся и направился к пленникам. Он был ранен, в черных глазах сверкала ярость.

— Где король?! — закричал он. — Где, черт побери, король?! Ты, отвечай!

— В замке, — робко проговорил принц.

Повстанец сжал зубы, все его мышцы напряглись от негодования. Посыпались проклятия.

— Кто вы такие? Вы нас отпустите? — подал голос Харео.

— Молчать! — заорал бородатый повстанец.

Он повернулся и резко ударил Харео ногой в живот, тот скорчился и покачнулся, но стоявшие сзади только сильнее прижали нож к его горлу. Повстанец плюнул в сторону пленников, отошел в сторону, потом вернулся, немного успокоившись, и спросил остальных:

— Что с ними делать будем? Убьем?

Нику показалось, что лезвие сильнее давит ему на горло. Его снова охватил страх, сердце часто забилося. Светловолосый мужчина со шрамом и повязкой, закрывающей часть лица, внимательно посмотрел на пленников:

— Отставить! Надо подумать.

— Да что тут думать! — Бородатый снова плюнул и отвернулся. Все замолчали.

— Сейчас возьмем их в плен, а там уже решим, — наконец объявил светловолосый.

Особым жестом он показал остальным, что делать с пленниками. Нож убрали, Ника грубо толкнули в плечо, приказывая встать. Принц подчинился. Маргарет поднялась следом. Харео медлил. Он тихонько стонал и прижимал руку к животу. Бородатый обернулся и со злостью направился к нему. Он уже занес кулак, чтобы ударить Харео по лицу, но внезапный свист заставил его вздрогнуть и опустить руку.

Десяток пуль врезались в стволы деревьев вокруг них. Одна пролетела совсем рядом с лицом бородатого повстанца, часть пуль угодила в холм. Фигура в темном плаще вскрикнула. Она тут же прекратила шипящее пение, отпрыгнула в сторону и скрылась в глубине леса. Вместе с ней испарилась и большая часть воинственного отряда вместе с оружием — они просто растворились в воздухе, будто их и не было. Не успел Ник осознать, что произошло, как его самого, принцессу и ее мужа швырнули на землю, а державшие их повстанцы быстро скрылись за холмом. Ник приподнялся. Теперь он увидел гвардейцев и призраков инквизиции, целый конный отряд. Огибая мертвые тела, они помчались за повстанцами. Двое призраков остались и помогли пленникам встать. Следом подъехал еще один экипаж. Призраки подскочили и помогли выйти высокому лысому человеку. Он отмахнулся и торопливо приблизился к королевской семье.

«Фергюс!» — обрадовался принц.

— Вы не ранены? — спросил старик, с тревогой оглядывая членов королевской семьи.

Их усадили в карету. Харео смотрел на советника исподлобья, принцесса же искренне радовалась Фергюсу, беспрестанно благодаря его за спасение. Один из гвардейцев подошел к лорду Кединбергу и сказал ему что-то вполголоса. Фергюс хмуро выслушал, потом принялся раздавать указания. Ник вышел из кареты.

— Их уже поймали? — спросил он, отойдя вместе с Фергюсом в сторону.

— Пока нет, ищут, — угрюмо ответил советник. — Они скрылись в чаще, но далеко уйти не могли. Возвращайся в карету, Ник.

Принц кивнул. Сделал было пару шагов, но вернулся.

— Как вы узнали о нападении?

— Письмо, друг мой. Один хороший человек сообщил мне об этом.

— Что за человек? — полюбопытствовал Ник.

— Если бы я знал! Письмо было анонимным. «По-встанцы нападут на королевскую карету там-то и тогда-то. Ваш друг Л.» — написали мне. И знаешь, у меня самого сейчас много вопросов. Но я со всем разберусь, мне лишь нужно время. Поезжайте пока домой, — Фергюс сделал знак гвардейцам, чтобы те сопроводили королевскую семью домой.

— А вы?

— А я останусь здесь, подожду, пока призраки про-чешут лес. Можешь не сомневаться, никто не останется безнаказанным.

— Хорошо, — согласился Ник.

Словам старого инквизитора стоило верить.

ГЛАВА 8

ПОИСКИ

— **И**здесь пусто, — доложил призрак. Под небом, завоеванным стальными облаками, сипел ветер. Фергюс не спал всю ночь, в висках стучало от усталости.

— Едем дальше, — приказал он.

Вчерашний день разочаровал старика дважды: кто-то напал на королевскую карету и при этом сумел сбежать. Когда советник со своими людьми подоспел на помощь, напавшие бросились наутек и скрылись в чаще леса. Их следы вели к широкому ручью на дне оврага, а потом оборвались. Призраки инквизиции разделились. Кто-то из них пошел вверх, кто-то вниз по ручью, но никого найти так и не удалось. Тогда Фергюс приказал искать по ближайшим деревьям: если люди исчезли в одном месте, то должны появиться в другом, то есть в окрестностях леса.

Карета инквизитора остановилась в очередной деревне. Дорогу здесь размыло, вся она сплошь состояла

из глубоких ям с талой водой и грязевыми наплывами по краям. Советник спустился из кареты. Звук хлюпающей слякоти был похож на чей-то злой смех. Призраки, которые на лошадях передвигались гораздо быстрее кареты, уже успели осмотреть деревню.

— Ну?! — нетерпеливо воскликнул Фергюс.

Они помотали головами:

— Здесь нет.

Старый инквизитор стиснул кулаки и посмотрел в белеющее небо. Ледяной воздух бодрил. Не могли десятки людей, раненные и с оружием в руках, незаметно выбраться из леса. Фергюс указал на дом, который выглядел больше и богаче остальных, — он принадлежал старейшине деревни.

— Идем туда.

Призраки кивнули и, опередив старика, поспешили к дому. Первый ногой толкнул дверь и вбежал внутрь. Когда Фергюс вошел в просторную комнату, служившую спальней и кухней одновременно, призраки уже удерживали на стуле испуганного мужчину. Инквизитор приблизился к старейшине. Сжал руку на плече мужчины, придавив его к стулу. Костяшки пальцев напряглись и казались необычайно большими, как узлы на канате, и словно чужими на собственной руке.

— Вчера рядом с твоей деревней кто-то напал на королевскую карету.

Старейшина молчал. Фергюс сильнее сжал пальцы — в нем клубком змей кишела ярость. Один его вид навел страх на старейшину.

— Не из твоей ли деревни эти люди?

— Нет, нет! — мужчина замотал головой.

— А если хорошо подумать?

— Нет, — чуть менее уверенно ответил старейшина.

— Ладно, верю, — хищно улыбнулся Фергюс и убрал руку. — Но если тут кто-то появится...

— Я сообщу сразу!

— Правильный ответ. Если увидишь что-то подозрительное, расскажи мне. Король будет благодарен.

Фергюс кивнул призракам, и они вслед за хозяином покинули дом. Старик залез в карету и, окинув деревню хмурым взглядом, отправился дальше искать мятежников.

Он объехал все окрестности леса. Заглянул в каждую деревню, зашел в дом каждого старейшины и угрозил расправой, если повстанцы не будут найдены. В Монт-д'Эталь старик вернулся следующим вечером, когда медовый закат растекался над землей. Замок погрузился в тишину, только где-то в округе глухо стонали трубы и слышались выстрелы: эфлейские солдаты тренировали меткость, готовясь к войне. Еще одна головная боль Фергюса, о которой он предпочел временно забыть.

Карета остановилась. Фергюс неторопливо вышел и, предвкушая долгожданный отдых, вдохнул знакомый морской воздух Монт-д'Эталя. Советник, еле волоча ноги от усталости, побрел ко входу в замок. Издалека он увидел молодого короля. Тот сидел на каменной скамье, в этот час оказавшейся в серебряных сетях луны, и наблюдал за дорогой. Король помахал Фергюсу. Советник вздохнул, подумав, что его отдых несколько откладывается, и зашаркал навстречу Димиру.

— Вы арестовали их?! — радостно спросил король, размахивая в руке каким-то конвертом.

— Кого их? — устало уточнил Фергюс.

— Повстанцев! Вы же их нашли?

— Нет, — ответил старик, выхватывая из рук молодого короля письмо.

На вскрытом конверте красовалась корявая надпись «Инквизитору». Письмо, уже прочитанное королем и небрежно вложенное на прежнее место, выглядывало из конверта. Старик добавил:

— Давай-ка ты лучше будешь управлять королевством, а я, как глава инквизиции, заниматься расследованиями и арестами. Мы договорились?

Пальцы занемели, и Фергюс справлялся с конвертом медленно и неуклюже. Димир невнятно буркнул в знак согласия.

— Вы будете искать повстанцев так же долго, как убийцу моего отца?

Эти слова заделали старика. Но он не подал виду — лишь махнул рукой в сторону замка.

— Иди-ка отдыхай, — сказал он.

Потом спросил вслед:

— А кто передал письмо?

— Никто не знает. Посыльному подбросили, он принес мне, пока вас не было в Монт-д'Этале, — ответил Димир и медленным шагом пошел ко входу в замок.

Фергюс вздохнул. Ему не нравилось, когда кто-то вмешивается в его дела, особенно если эти дела шли не по самой быстрой и верной дороге. И упрек Димира пришелся в самую цель. Прежний король погиб, а Фергюс — королевский инквизитор! — не только допустил убийство, но до сих пор не нашел виновных. Это стало его личным провалом, позором, несмываемым пятном на его блестящей карьере. Советник покачал головой. Решил, что сейчас не время утруждать себя мыслями о прошлых поражениях. Следовало вернуться к поиску повстанцев — уж это дело он точно собирался довести до конца. Он развернул письмо.

«Вы были рядом», — гласило послание.

И подпись: «Ваш друг Л.»

ГЛАВА 9

ДАР ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ НИКА

Юноша потерял глаза. Все казалось таким знакомым и пугающим, что сердце колотилось. Через кружево листьев он видел фигуру в черном плаще, и потухшие было воспоминания теперь рвали душу на части.

Никос стоял на холме. С дороги доносилась брань повстанцев, и он разглядел трех пленников — каждый с ножом у горла — и себя среди них. На дороге то тут, то там были видны багровые пятна. Мертвые гвардейцы валялись возле королевской кареты. Ветер обжигал кожу принца, а ноги облепила грязь. Ник сглотнул. Он попятился назад, под ногами громко хрустнула ветка. Юноша замер и сжал кулаки. Никто не обернулся на звук, никто не услышал и не увидел призрачного обитателя сна, «сна наяву», который занес принца в лес. Туда, где повстанцы напали на королевскую семью.

Человек в черном плаще шептал завораживающую песню. Принц решил действовать. Под покровом волшебного сна он мог рассмотреть повстанцев и узнать, куда они побегут. Ник откинул ветки и приблизился к фигуре в плаще. Потянулся к ее плечу, дрожащие от волнения пальцы скользнули по грубой черной ткани. Грянул выстрел. Принц вздрогнул, а нить колдовской песни прервалась вскриком. Фигура в плаще обернулась — это была прекрасная девушка. Но не успел Ник взглянуть в ее лицо, как она исчезла. Пуля вонзилась в соседнюю ветку, и она закачалась. Принц изумленно осматривался, не обращая внимания на выстрелы. Где, где эта девушка?! Она будто растаяла в воздухе, и лишь земля сохранила ее следы.

Угрюмые облака нависали над Монт-д'Эталем. Блеклый свет проникал в окно, и юноша, проснувшись, словно защищаясь, заслонил лицо ладонью. Приоткрытое окно впускало в просторную комнату свежий, приправленный морским запахом воздух. Ветер свистел за окном, створки раскачивались, то резко захлопываясь, то открываясь настежь. «Куда она делась?» — в мыслях все еще крутился вопрос из недавнего сна. Ник скинул одеяло и резко встал. Его трясло от холода и страха, которым его опутывали такие сны. Он наскоро оделся и, крикнув слугу, спросил, где сейчас Фергюс.

— Выезжает из Монт-д'Эталя, Ваше Высочество.

Принц бросился к выходу из замка. На Монт-д'Этальской площади были люди, и Ник в спешке обгонял их. Издали он увидел, как старый инквизитор садится в карету.

— Лорд Кединберг! — закричал принц.

Фергюс высунул бледное лицо из окна кареты.

— Никос? — удивился старик и сделал кучеру знак остановиться. — Что-то случилось?

— Нет, просто... — Ник запнулся.

Признаться, что ему снятся сны? Уж точно не здесь, не посреди площади, полной народу. Он подошел ближе к Фергюсу и прошептал:

— Я просто хотел узнать, не нашли ли вы тех людей?

Старик покачал головой:

— Нет. Поэтому еду снова.

— Я мог бы поехать с вами. Я их немного запомнил, сразу узнаю, если увижу.

— Об этом не может быть и речи! — отрезал Фергюс. — Если бы я тогда приехал в лес чуть позже, тебя бы уже не было в живых. Если хочешь помочь, то лучше вспомни что-нибудь еще про нападавших.

— Вообще-то я правда вспомнил кое-что. Там была девушка в черном плаще.

— Девушка? — Фергюс поскреб карету когтявым пальцем. — Хорошо, будем искать и девушку тоже.

— Да, и она...

Договорить принц не успел.

— Девушка! — услышал он смех брата. Димир подошел незаметно и не вовремя. — Правильно, в твоём возрасте только их и замечают.

Фергюс вздохнул:

— Ты ненамного старше Ника.

— Да, но я не только смотрю на девушек, но и добиваюсь их.

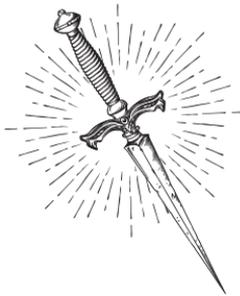
— Особенно калледионской принцессы, — усмехнулся старик. Принц тоже улыбнулся и ничуть не смутился.

— Я послал ей письмо. Написал, что люблю ее.

— И что же она?

— Ответила сдержанно, но с намеком на взаимность.

Фергюс хмыкнул и ничего не ответил. Он крикнул кучеру, чтоб тот трогал, и скрылся в карете. Призраки на серых конях пристроились следом. На поясе каждого висела кобура, из нее выглядывал пистолет, и солнечные блики играли на холодной стали. Ник стрелял из подобного оружия на занятиях в заморской академии. Ему захотелось снова почувствовать тяжелый металл в руке и запах пороха. Для принца это был запах власти над самой жизнью, но ему приходилось сидеть в замке, пока призраки будут охотиться за повстанцами. Принц с завистью смотрел на них, свободных от правил, которыми была связана любая персона королевской крови.

ГЛАВА Ю

ТАВЕРНА

Этим вечером Мираби работала в таверне. Треск дров в камине заглушался смехом, звоном стаканов, стуком шагов по каменному полу. В зале было светло. Таверна трещала по швам от обилия посетителей. Как-никак, сегодня вся Эфлея, как и весь континент, отмечала День поклонения Существом. Рано утром люди молились светлым или темным Существом, оставляли им подношения и приглашали на пир. Считалось, если дух Существа посетит устроенное в честь него пиршество, то год будет удачным.

Мираби перебегала от стола к столу. Она разносила еду и напитки, но мысли ее блуждали далеко от праздничных гуляний. Вот уже неделю девушка вздрагивала от каждого стука, скрипа двери или незнакомого голоса. После того как план Нэйта провалился,

Мираби ждала, что за ней придут. От тревоги ее подташнивало. Розовые волосы, самую явную приметку, которая могла ее выдать, девушка прятала под косыной. «Надо было слушать Лютера», — злилась она сама на себя.

Солнце давно село, темная пелена застелила окно. Мелкие капли забили по стеклу, ветер утробным воем огласил округу.

— Существа пришли на наш пир! — объявил хозяин таверны. — Они дарят нам счастливый год!

Послышались радостные возгласы, застучали стаканы по деревянным столам.

— Счастливый год! Хвала Существом! — закричали в зале, и праздник продолжился с новой силой.

Один гость на радостях заплатил втрое больше положенного. Мираби стремгла монеты и хотела сложить их в карман, но ощутила на себе взгляд хозяина таверны. Всю прибыль служанки отдавали ему. Девушка подошла к нему и нехотя протянула монеты.

— Здесь больше, чем обычно, — с грустью о потере случайного богатства пояснила она.

Эрик пересчитал оплату, разделил ее и оставил половину монет в руке девушки.

— Оставь себе, ты заслужила. Все-таки Существа пообещали нам счастливый год.

Мираби любила, когда хозяин таверны проявлял щедрость. Она поблагодарила его, спрятала деньги в карман и, ну раз уж Существа пообещали счастливый год, решила испытать удачу:

— Может, ты меня отпустишь пораньше?

Она посмотрела на него своим самым милым и жалобным взглядом, но на Эрика это не подействовало. Он мотнул головой: